

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.02/30.12.2019. Tar.56.01. ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЁНЫХ  
СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ  
УЗБЕКИСТАН**

---

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ**

**ГОРДЕЕВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА**

**РАННИЕ ЭТАПЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ТУРАНА  
(VII – перв. пол. I тысячелетия до н.э.)**

**07.00.01 – История Узбекистана**

**АВТОРЕФЕРАТ  
диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD)  
по историческим наукам**

**Ташкент – 2021**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)**

**Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати мундарижаси**

**Contents of the abstract of the doctor of philosophy (PhD) dissertation**

**Гордеева Елена Анатольевна**

Ранние этапы духовной жизни Турана

(VII – перв. пол. I тыс. до н.э.).....3

**Гордеева Елена Анатольевна**

Турон маънавий ҳаётининг илк босқичлари

(мил. авв. VII – I мингйилликнинг биринчи ярми).....27

**Gordeeva Elena Anatolevna**

Early periods of spiritual life of Turan

(VII – first half of the I<sup>st</sup> millennium BC).....53

**Список опубликованных работ**

Эълон қилинган ишлар рўйхати

List of published works.....57

**ГОРДЕЕВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА**

**РАННИЕ ЭТАПЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ТУРАНА  
(VII – перв. пол. I тысячелетия до н.э.)**

**07.00.01 – История Узбекистана**

**АВТОРЕФЕРАТ  
диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD)  
по историческим наукам**

**Ташкент – 2021**

**Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за №В2020.3.PhD/Tar. 56.01**

Диссертация выполнена в Институте истории Академии наук Республики Узбекистан.

Автореферат диссертации на трёх языках (русский, узбекский, английский (резюме)) размещён на веб-странице Научного совета ([www.fati.uz](http://www.fati.uz)) и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNET» ([www.ziynet.uz](http://www.ziynet.uz)).

**Научный руководитель:**

**Сулейманов Рустам Хамидович**  
доктор исторических наук, профессор

**Официальные оппоненты:**

**Бобоёров Гайбулла Боллиевич**  
доктор исторических наук, доцент

**Шайдуллаев Шапулат Базарович**  
доктор исторических наук, профессор

**Ведущая организация:**

**Институт искусствознания АН РУз**

Защита диссертации состоится «\_\_» \_\_\_\_\_ 2021 г. в \_\_\_\_ часов на заседании Научного совета DSc.02/30.12.2019.Tar.56.01. по присуждению учёных степеней доктор исторических наук (DSc) и доктор философии (PhD) при Институте истории АН Республики Узбекистан (Адрес: 100060, город Ташкент, улица Яхъё Гулямова дом – 70, здание Академии наук, 1 – этаж 110 – комната). Тел.: (99871) 233-54-70; факс: (99871) 233-39-91; e-mail: [info@fati.uz](mailto:info@fati.uz). Институт истории).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Академии наук Республики Узбекистан (зарегистрирована за № \_\_\_\_\_). (Адрес: 100170, город Ташкент, улица Зиёлилар, 13). Тел.: (99871) 262-74-58; факс: (99871) 262-34-41.

Автореферат диссертации разослан «\_\_» \_\_\_\_\_ 2021 г.  
(Протокол реестра рассылки №\_\_ «\_\_» \_\_\_\_\_ 2021 г.).

**Азамат Зиё**  
Председатель Научного совета  
по присуждению учёных степеней,  
д.и.н., профессор.

**Х. С. Жуманазаров**  
Учёный секретарь Научного совета  
по присуждению учёных степеней,  
PhD

**Н. А. Аллаева**  
Председатель Научного семинара  
при Научном совете по присуждению  
учёных степеней, д.и.н.

## **ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))**

### **Актуальность и востребованность темы диссертации.**

Продолжающийся процесс глобализации затрудняет сохранение особенностей и этнотерриториальных аспектов национальной культуры, определение ее исторических корней через материальные объекты. Это усиливает акцент на сохранении духовного и культурного наследия в глобальном масштабе. В связи с этим Организация Объединенных Наций, ЮНЕСКО и другие международные организации реализовали программы, направленные на восстановление и сохранение культурного наследия. Об этом свидетельствует тот факт, что Программа всемирного наследия в области наземной архитектуры (WHEAP) сосредоточена на сохранении памятников наземной архитектуры, которые находятся под угрозой разрушения или полного уничтожения в результате антропогенного и природного воздействия.

Изучение истоков, исторических корней и этапов развития духовных традиций разных народов на основе письменных и археологических материалов признано актуальным в ведущих мировых исследовательских центрах. Исследование фокусируется на анализе теоретических и практических проблем, таких как появление и формирование племенного мировоззрения в результате исследования в определенной географической области, которые поддерживаются международными организациями и научными учреждениями, такими как Международный центр изучения, сохранения и реставрации культурных ценностей (ICCROM), Центром всемирного наследия, Международной неправительственной организацией по сохранению памятников и достопримечательностей (ICOMOS). Исследования в этой области продолжаются.

За годы независимости развитие исторической науки вышло на новый уровень, проводятся научно-практические исследования по изучению идейного воображения и процессов в духовной жизни древнего народа Узбекистана. В последние годы была проделана значительная работа по разработке новых подходов к изучению археологических источников и их применению в исторических исследованиях. Одним из важных научных направлений является изучение исторических корней духовного наследия Узбекистана в то время, когда национальные и религиозные традиции являются явлением народной культуры в мире. Учитывая, результаты археологических исследований, то исследование археологического памятника Сийпанташ является важным и информативным источником в изучении аспектов культурной и идеологической истории, особенно до письменного периода. Духовное наследие - это основа мира и стабильности, поэтому его сохранение, является важным в воспитании у молодого подрастающего поколения чувства национального самосознания,

религиозной толерантности и уважительного отношения к памяти предков, а также укрепления культурных традиций народа<sup>1</sup>.

Настоящая диссертационная работа в определённой степени служит исполнению задач, установленных в Указе Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» за №УП–4947 от 7 февраля 2017 года, в Постановлении Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности» за № ПП – 2789 от 17 февраля 2017 года, Закон Республики Узбекистан «О науке и научной деятельности» за № ЗРУ–576 от 29 октября 2019 года, Закон Республики Узбекистан «О погребении и похоронном деле» за № ЗРУ – 276 от 27 декабря 2010 года и в других нормативно-правовых документах.

**Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики.** Исследование проведено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики I. «Формирование социальных, правовых, экономических, инновационных идей в информационном обществе и демократическом государстве, и пути их реализации».

**Степень изученности проблемы.** Историографический анализ проблемы полностью проведен в первой главе диссертационной работы. В трудах отечественных и зарубежных специалистов изучены этно-культурные и миграционные процессы, происходившие в VII – перв. пол. I тыс. до н.э., истоки сложения погребальных и храмовых традиций, наскальная живопись. Изучение объектов древней материальной культуры и их анализ дали возможность провести реконструкцию этапов зарождения и дальнейшего развития духовной жизни Турана в дописьменный период истории. Определена роль оседло-земледельческих и степных племен в сложении первых культов (культы огня и солнца, земли, воды, предков). Изучение эволюции погребальных обрядов VII – перв. пол. I тыс. до н.э. дало возможность проследить изменения идеологического мировоззрения общества Турана. На сегодняшний день информацию о духовной жизни Турана эпохи неолита дают только памятники кельтеминарской культуры. Анализ историографии показал, что проблема реконструкции духовной жизни Турана в VII – перв. пол. I тыс. до н.э. специально не изучалась как отдельный предмет исследования. Именно это и определило научную значимость выбранной темы.

**Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация.** Настоящее исследование связано с практическим проектом Института истории АН РУз А-ФА-2019-8 «Картирование и исследование памятников археологии и святых мест древнего Шаша и Хорезма (к развитию сети маршрутов международного туризма)».

---

<sup>1</sup> Закон РУз «О противодействии экстремизму» за № ЗРУ – 489 от 30.07. 2018г., ст. 8.

**Целью исследования** является реконструкция процессов формирования идеологических представлений и духовной жизни общества Турана в VII – перв. пол. I тыс. до н.э. на основе погребальных и храмовых традиций, а также наскальной живописи.

**Задачи исследования** заключаются в следующем:

рассмотреть и уточнить степень изученности проблемы;

раскрыть истоки сложения погребальных и храмовых традиций Турана в дописьменный период истории;

выявить общие и специфические элементы в погребальном обряде оседло-земледельческих, пастушеских племён (позже ранних номадов) в VII – перв. пол. I тыс. до н.э.;

определить историческую роль культа огня и Солнца в идеологическом мировоззрении общества Турана VII–перв. пол. I тыс. до н.э.;

проследить эволюцию идеологического мировоззрения общества Турана, а также переход от языческих культов (верования, культы) к зарождению монотеистической религии (зороастризм);

дать интерпретацию духовной жизни Турана в VII – перв. пол. I тыс. до н.э. на основе анализа семантики петроглифов; ввести в научный оборот новые данные по уникальному памятнику искусства далёкого прошлого – Сийпанташ (Кашкадарьинский оазис).

**Объектом исследования** являются погребальные и культовые сооружения (святилища, храмы), наскальные рисунки VII–перв. пол. I тыс. до н.э. оседло-земледельческой и степной культур, в основном по данным опубликованных ранее исследований археологических объектов на памятниках широкого географического диапазона от территории Казахстана до юга Узбекистана и Южного Туркменистана.

**Предмет исследования** составляет реконструкция духовной жизни Турана VII – перв. пол. I тыс. до н.э. на основе погребальных и храмовых традиций, петроглифов выше указанного периода с их спецификой и классификацией.

**Методы исследования.** В процессе исследования широко использованы такие методы, как метод проблемно-хронологического подхода, сравнительный и системный анализы.

**Научная новизна диссертации** состоит в следующем:

установлено, что с VII – VI тысячелетия до нашей эры погребальная культура и система верований туранского народа основывались на каплевидных и прямоугольных погребениях охотников-собирателей и церемониях захоронения под полами домов у ранних земледельцев;

выяснилось, что с VII – VI тысячелетия до н.э. поклонение священному огню в храмах туранским обществом происходило на основе разделения погребальных обрядов (в традициях *оседлых* и *степных* племен);

доказано, что обычай экскарнации (*отделение плоти от костей*) в Северной Бактрии зародился в бронзовом веке в оседло-земледельческой среде и достиг своего пика в раннем железном веке;

определено, что с раннежелезного века (конец II – перв. пол. I тыс. до н.э.) культ огня и солнца обретает новое смысловое значение – это «сплочение общины», ставшее опорой в укреплении учения зороастризм.

**Практические результаты исследования** состоят в следующем:

установлено, что ведущую роль в реконструкции духовной жизни Турана VII – перв. пол. I тыс. до н.э. занимают погребальные и храмовые традиции;

определено, что погребальные и храмовые традиции, сюжеты наскальной живописи дописьменного периода истории являются отражением древних верований и культов;

выявлено влияние миграционных процессов на изменение идеологического мировоззрения.

**Достоверность результатов исследования** устанавливается в результате системного анализа, с использованием теоретических подходов и методов, отмеченных и признанных в исторической и археологической науках с обязательным использованием археологической, этнографической и исторической литературы, а также применение выводов и предложений на практике, что может быть доказано их публикацией в сборниках республиканских и международных научно-практических конференций, журналах, рекомендованных ВАК, и в зарубежных изданиях.

**Научная и практическая значимость результатов исследования** определяется комплексным рассмотрением вопроса формирования идеологических представлений древнего населения Турана и попыткой реконструкции процессов духовной жизни общества (VII – перв. пол. I тыс. до н.э.), опираясь на сведения о погребальном обряде, храмовых традициях, полученных в результате археологических исследований на памятниках этой эпохи, и изучение петроглифов дописьменного периода истории.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что их можно использовать при написании обобщающих работ по древней истории народов Узбекистана и при разработке методологических подходов для изучения религиозной и погребальной обрядности, а также при разработке учебников и пособий, специальных программ для студентов исторических факультетов по курсам: «История Узбекистана», «Религиоведение», «Археология Узбекистана», «История культуры», «Религиоведение», «Историческое краеведение», при создании научно-популярных работ, специальных сайтов и телевизионных передач по истории культуры узбекского народа.

**Внедрение результатов исследования** по теме «Ранние этапы духовной жизни Турана (VII – перв. пол. I тыс. до н.э.):»:

в фонд Государственного музея народов Узбекистана и его филиал – Музей «Древний Ташкент» были переданы материалы по изучению наскальных рисунков, обнаруженных в результате археологических исследований в Ташкентском и Кашкадарьинском регионах. Они привлечены при оформлении экспозиции «Каменный век Ташкента»; эти материалы



значительно обогатили фонд музея (Справка АН РУз за № 3/1255-2749 от 7 декабря 2020 г.). Экспонаты, выставленные в музее и хранящиеся в его фонде, способствуют получению посетителями музея представлений об истории зарождения культово-религиозного мышления и духовной жизни в дописьменный период истории в Ташкентском и Кашкадарьинском оазисах;

новые сведения, выявленные в процессе исследования истоков сложения культово-религиозного мышления среднеазиатского общества с эпохи каменного века и до раннежелезного века включительно, были использованы в подготовке сценариев для программы «На перекрёстке истины...» телеканала «O`zbekiston tarixi» (Справка Государственного унитарного учреждения телеканала «O`zbekiston tarixi» Национальной телерадиокомпании Узбекистана за № 01-401153 от 20 ноября 2020 г.). Сведения, представленные в этой телепередаче, способствуют овладению нашим народом новыми знаниями о ранних этапах сложения духовной жизни общества Средней Азии.

**Апробация результатов исследования.** Результаты настоящего исследования прошли апробацию на 16 научно-практических конференциях, в том числе, на 8 – международных и 8 – республиканских.

**Опубликованность результатов исследования.** По теме диссертации опубликована 21 научная работа. Из них в научных изданиях, рекомендованных ВАК Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, опубликовано 4 статей, в частности, 3 статьи – в республиканских журналах и 1 статья – в зарубежном.

**Структура и объём диссертации.** Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, а также списка условных сокращений, одного Приложения (альбом из 118 иллюстраций). Исследовательская часть диссертации состоит из 148 листов.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

**Во введении** определена и обоснована актуальность и востребованность темы диссертации, выявлены цели, задачи, объект и предмет исследования. Отмечено соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан, установлены её научная новизна и научные результаты. Кроме того, наряду с обоснованием достоверности полученных результатов раскрыто теоретическое и практическое значение работы. Указаны сведения о **внедрении** результатов исследования в практику, его апробация, опубликованность и структура диссертации.

Первая глава диссертации озаглавлена «**Истоки сложения духовной жизни общества Турана в каменном веке (VII – сер. III тыс. до н.э.)**». В первом параграфе главы под названием «**Историография проблемы о ранних этапах духовной жизни Турана**» проведен анализ исторической, археологической и этнографической литературы.

Изучение проблемы, связанной с реконструкцией духовной жизни Турана (VII–перв. пол. I тыс. до н.э.) нами условно разделены на три группы: 1) труды, касающиеся вопросов погребальной обрядности в археологии и этнографии Средней Азии; 2) работы, связанные с вопросами эволюции культово-сакральных мест (святилища, храмы); 3) результаты археологических исследований по изучению наскальной живописи.

Изучением погребальных традиций неолита зоны Приаралья занимались: С. П. Толстов<sup>2</sup>, Я. Г. Гулямов<sup>3</sup>, А. В. Виноградов, М. А. Итина, Л. Т. Яблонский<sup>4</sup>, Ф. Брюне<sup>5</sup> и др. Значительный вклад в изучение проблемы обряда захоронения горного неолита (гиссарской культуры) внесли следующие ученые: В.А. Ранов, А.Х. Юсупов, И.М. Виноградова, Т.Г. Филимонова, Ю. Якубов, Д. Довуди<sup>6</sup> и др. Они выяснили, что носители этой культуры не сооружали специальных могильников, а осуществляли погребения прямо на поселении. Подобный обряд был идентичен и для джейтунских племён, которые также хоронили своих соплеменников на территории посёлков и под полами домов<sup>7</sup>.

Изучение особенностей погребальных традиций эпохи энеолита на юге Средней Азии связано с именами таких исследователей как В.М. Массон и Н.Я. Мерперт<sup>8</sup>, И.Н. Хлопин<sup>9</sup>, В.И. Сарияниди (анауская культура), А. И. Исаков, Г. Р. Каримова (саразмская культура) и др. В энеолите у древних земледельцев складывается традиция устилать дно могильной ямы плетеными циновками<sup>10</sup>. А. И. Исаков выявил, что в Саразме традиция захоронения в пределах поселения в эпоху энеолита не отмечается<sup>11</sup>.

Историография проблемы истоков сложения храмовой обрядности Средней Азии начинается с деятельности Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. В ходе исследований на стоянке Джанбас-Кала 4 – самом первом религиозном центре родовой общины, был открыт культовый очаг, который является наиболее древним памятником культа огня в Средней Азии<sup>12</sup>. В коллективной работе Ю. Якубова, Д. Довуди, Т. Филимоновой упоминается об открытии самого первого алтаря в истории неолита<sup>13</sup>. Значительная работа по изучению сюжетной линии терракоты

---

<sup>2</sup> Толстов С. П. Древний Хорезм. – М., 1948. – С. 61.

<sup>3</sup> Гулямов Я. Г. Первобытная культура в низовьях Зарафшана. – Ташкент, 1966. – С. 21.

<sup>4</sup> Виноградов А. В., Итина М. А., Яблонский А. Т. и др. Древнейшее население низовий Амударьи. – М., 1986. – С. 56 – 57.

<sup>5</sup> Брюне Ф. О новом исследовании неолитической Кельтеминарской культуры // АИЦАТФУ.– Самарканд, 2014. – Т. 1. – С. 39 – 45, 59.

<sup>6</sup> Якубов Ю. и др. История Куляба с древнейших времён до наших дней. – Душанбе, 2006. – С. 69 – 70.

<sup>7</sup> Юсупов А. Неолитическое поселение Сай-Сайед на юго-западе Таджикистана//СА. 1975. –№ 2. –С. 145.

<sup>8</sup> Массон В.М., Мерперт Н.Я. Идеологические представления и памятники искусства среднеазиатских племён эпохи энеолита / Археология СССР. Энеолит СССР. – М., 1982. – С. 59, 101 – 102.

<sup>9</sup> Хлопин И. Н. Энеолит Юго-Западного Туркменистана. – СПб., 1997. – С. 38 – 39.

<sup>10</sup> Его же. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. Опыт исторического анализа. –М.-Л., 1964. –С. 15.

<sup>11</sup> Исаков А.И. Саразм. – Душанбе, 1991. – С. 123.

<sup>12</sup> Толстов С.П. Древний Хорезм. ... С. 61.

<sup>13</sup> Якубов Ю., Довуди Д., Филимонова Т. История Куляба .... – С. 68, 81 – 82.

отражена в публикациях В.М. Массона<sup>14</sup> и В.И. Сарияниди<sup>15</sup>, И.Н. Хлопина<sup>16</sup>, М.И. Филанович и др. Так, история происхождения богини Наны подробно освещена М.И. Филанович<sup>17</sup>. О. Бердиев сообщает, что первое «святилище» ранних земледельцев Средней Азии возникло на юге в VII – V тыс. до н.э.<sup>18</sup> В эпоху энеолита продолжает укрепляться идеология, связанная с культом огня и Солнца. В пастушеской среде периода энеолита также формируются святилища, но с некоторыми различиями<sup>19</sup>.

Проблемами погребального обряда эпохи бронзы занимались и продолжили их освещать В.М. Массон, И.Н. Хлопин, В.И. Сарияниди, А.А. Аскарлов, Н.А. Аванесова<sup>20</sup>, Т.Ш. Ширинов<sup>21</sup>, Ю.А. Заднепровский, В.И. Ионесов<sup>22</sup>, Г.Р. Каримова, А. Франкфор и многие другие. Сапаллинская культура, открытая А.А. Аскарловым приоткрыла завесу тайн духовной жизни жителей Сапаллитепа и Джаркутана (могильник, храм) в эпоху бронзы. Он одним из первых проводит классификацию погребального обряда на юге Узбекистана периода бронзы<sup>23</sup>. Кроме того, в этом регионе прослеживаются традиции захоронения покойного в сосудах (хумах). Д.О. Каримова связывает этот обряд с элементами сложения раннего зороастризма в Северной Бактрии<sup>24</sup>. Возможно, эта традиция предшествовала по времени сложению учения Заратуштры и вошла в обычай зороастризма в качестве культурного наследия. Эта проблема остается открытой в науке.

Погребальный обряд степных племен в эпоху бронзы был тесно связан с культом огня. И.А. Кукушкин и В.И. Спришевский выявили наличие у степных племен ритуалов с огнем (кремация человека и животного, различного рода прокаленности, кострища, подсыпка углей, золы, мела, красной охры)<sup>25</sup>, обряд вторичных захоронений костей умерших, чаще человеческих черепов в сопровождении черепов жертвенных животных<sup>26</sup>, погребальный ритуал, основанный на идее искусственного пожара, как символ огненного обновления на микрокосмическом уровне<sup>27</sup>.

<sup>14</sup> Массон В.М. Поселение Джейгун // МИА. – Л., 1971. – 180. – С. 151 – 156; Массон В. М. Древние земледельцы на юге Туркменистана. – Ашхабад, 1959. – С. 7.

<sup>15</sup> Массон В.М., Сарияниди В. И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Опыт классификации и интерпретации. – М., 1973. – С. 101.

<sup>16</sup> Хлопин И. Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. ... – 164 с.

<sup>17</sup> Филанович М. И. К вопросу о духовной культуре древнего Согда // Роль города Карши в истории мировой цивилизации. – Ташкент – Карши, 2006. – С. 101 – 108.

<sup>18</sup> Бердиев О. Древнейшие настенные фрески // УСА. – Л., 1972. – Вып. 1. – С. 39.

<sup>19</sup> Аванесова Н. Святилище ранних кочевников Зерафшана//Афанасьевский сборник 2. – Барнаул, 2012. – С. 10.

<sup>20</sup> Аванесова Н. А. Бустон VI – некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии. – Самарканд, 2013. – С. 17 - 28, 515.

<sup>21</sup> Ширинов Т. Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Самарканд, 1993. – С. 115.

<sup>22</sup> Ионесов В. И. Становление и развитие раннеклассовых отношений в оседлом земледельческом обществе Северной Бактрии (По материалам погребальных комплексов II тыс. до н.э. Южного Узбекистана): Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. – Самарканд, 1990. – С. 10.

<sup>23</sup> Аскарлов А. А. Сапаллитепа. – Ташкент, 1973. – 134 с.

<sup>24</sup> Каримова Д.О. Погребальные обряды и верования населения Северной Бактрии (на примере материальной культуры эпохи бронзы): Автореф. дисс. ... докт. филос. по истор. наукам. – Ташкент, 2017. – С. 41.

<sup>25</sup> Кукушкин И. А. Культ огня у племён Казахстана в эпоху бронзы: динамика, функции.: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. – Алматы, 1993. – С. 12.

<sup>26</sup> Спришевский В. И. Чустское поселение эпохи бронзы // КСИИМК. – М., 1957. – Вып. LXXI. – С. 86 – 99.

<sup>27</sup> Огибенин Е. Л. Структура мифологических текстов Ригведы. – М., 1968. – С. 68 – 76.

В эпоху бронзы на юге Средней Азии складываются храмы протозороастрийского типа (Джаркутан, Гонур, Тоглок 21, Алтындепе). Весомый вклад в изучение храмовых традиций эпохи бронзы внесли А.А. Аскар<sup>28</sup>, Т.Ш. Ширинов<sup>29</sup>, В.М. Массон, В.И. Сарияниди, А. Франкфор. Сегодня в науке бытует мнение, что храм Джаркутан является «храмом раннего зороастризма»<sup>30</sup>. Эта гипотеза вызывает сомнение, так как погребальный обряд, практиковавшийся в период существования самого храма, не соответствует канонам обряда захоронения зороастрийской религии. Эта проблема на сегодняшний день в науке остается открытой. В. И. Сарияниди провел исследование храмов Маргианы (Гонур, Тоголок 21 и т.д.) и дал их подробную характеристику<sup>31</sup>. А. Франкфор никак не связывает храмы на Северном Гонуре (Маргиана) с индоарийскими или индоиранскими культурами, так как они сами же со временем «заимствуют многие черты из протоэламской или эламской культуры Иранского плато»<sup>32</sup>. Р. Х. Сулейманов и А.Ш. Шайдуллаев пришли к заключению, что в Северной Бактрии присутствовала традиция, связанная с культом Митры, основанная на проведении ритуалов возлияния хаомы<sup>33</sup>.

Раннежелезный век в истории Турана – это время укрепления культуры кочевников (саки, массагеты). М.Г. Мошкова и др. исследователи установили, что в захоронениях Северного Тагискена и Уйгарака встречаются следы ритуала, связанного с огнём. Но огонь при этом он не затрагивал умершего, так как поджигался деревянный накат ямы, который затем засыпали землёй<sup>34</sup>. По мнению ряда фергановедов орнаментация керамики несла в себе ритуально-обережную функцию. А. А. Анарбаевым и Ф. А. Максудовым предложено семантическое толкование процарапанного орнамента<sup>35</sup>. Модификации надмогильных сооружений охарактеризованы в трудах О.А. Вишневской, К.А. Акишева, Г.А. Кушаева и др. К.А. Акишев и Г.А. Кушаев определили типологию погребений саков Семиречья в раннежелезном веке<sup>36</sup>. Бендесу-Сармиенто Х., Люилье Ж. и др. специалисты отмечают, что обряд экскарнации возник в раннежелезном веке, так как практикуется, начиная с ахеменидского периода, и отражён в зороастрийских ритуалах<sup>37</sup>. Однако данное предположение вызывает некоторые сомнения, так как уже в эпоху неолита на Алтындепе подобный ритуал захоронения уже был известен. В

<sup>28</sup> Аскар<sup>28</sup> А. А. История происхождения узбекского народа. – Ташкент, 2018. – С. 163.

<sup>29</sup> Ширинов Т. Ранняя городская культура эпохи поздней бронзы юга Средней Азии (по материалам городища Джаркутан): Автореф. дисс. ... докт. истор. наук. – М., 1993. – С. 42.

<sup>30</sup> Каримова Д. О. Погребальные обряды и верования населения Северной Бактрии ... – С. 41

<sup>31</sup> Сарияниди В. И. Задолго до Заратуштры. – М., 2010. – С. 27 – 28.

<sup>32</sup> Франкфор А. Цивилизации Окса и проблема индоариев в Центральной Азии // АИЦАТФУ. – Самарканд, 2014. – Т. 1. – С. 122 – 124.

<sup>33</sup> Сулейманов Р. Х. Древний Нахшаб. – Самарканд – Ташкент, 2000. – С. 235; Шайдуллаев А. Ш. Глиптика и сфрагистика культуры Сапалли.: Автореф. дисс. ... докт. филос. по истор. наукам –Ташкент, 2018. – С. 31.

<sup>34</sup> Мошкова М. Г. и др., Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / Археология СССР. – М., 1992. – С. 40.

<sup>35</sup> Анарбаев А. А., Максудов Ф. А. Древний Маргилан. – Ташкент, 2007. – С. 139 – 140.

<sup>36</sup> Акишев К.А., Кушаев Г. Древняя культура саков и усуней долины р. Или. – Алма-Ата, 1963. – С. 25 – 76.

<sup>37</sup> Бендесу-Сармиенто Х., Люилье Ж. и др. Погребальная практика населения раннего железного века: новые находки из Джаркутана в Северной Бактрии // Вестник МИЦАИ. – Самарканд, 2015. – № 22. – С. 39.

раннежелезном веке экскарнация, видимо, достигает своего апогея. Данная проблема также открыта в науке.

Особый вклад в изучение семантики наскальной живописи Средней Азии внесли М.М. Хужаназаров, Р.Х. Сулейманов, Н. Т. Рахимов, М.А. Дэвлет и др. Р.Х. Сулейманов на основе анализа тематики живописи Сийпанташа установил, что она целиком связана с астральной и космической символикой<sup>38</sup>. Н.Т. Рахимов определил, что сюжеты с козлами связаны с культом плодородия или с проведением обряда жертвоприношения божеству воды<sup>39</sup>. Образ женщины (Ходжакент) также отражал культ плодородия, что подробно рассмотрено М.М. Хужаназаровым. Он определил также, что изображение женщины с луком в руках, указывает на символический характер, связанный с пожеланием удачной охоты<sup>40</sup>. По мнению Н.Т. Рахимова сюжет колесницы был напрямую связан с сакральным культом<sup>41</sup>. М.А. Дэвлет отмечает, что в эпоху поздней бронзы возникают образы солнечных оленей и других животных с солярными символами на голове<sup>42</sup>. Изображение горного козла считается отражением культа Солнца. В период раннежелезного века основными становятся образы оленя и лошади. Верховным божеством у кочевников продолжает оставаться Солнце<sup>43</sup>.

Во втором параграфе первой главы диссертации *«Ранние формы сложения погребальных традиций (неолит, энеолит)»* рассматриваются проблемы сложения погребальных традиций в оседло-земледельческой и пастушеской среде.

Для неолита Приаралья и Средней Азии в целом, характерны в основном одиночные погребения в грунтовых ямах<sup>44</sup>. У населения кельтеминарской культуры существовали кладбища, а также вполне сформировавшиеся верования в загробную жизнь. Для горных и предгорных зон юго-западного Таджикистана характерна гиссарская культура (ориентировочно VII — II тыс. до н. э.)<sup>45</sup>. У гиссарцев также присутствовал погребальный обряд, который сопровождался захоронением умерших прямо на территории тех поселений, где они жили, не сооружая специальных могильников. Интересно, что такое же явление наблюдалось и у джейтунских племён, которые также хоронили своих соплеменников на территории посёлков, под полом домов<sup>46</sup>.

С поры позднего энеолита (III тыс. до н.э.) у ранних земледельцев складывается традиция поминальной трапезы, в виде заупокойной пищи. Для

---

<sup>38</sup> Сулейманов Р. Х. Новый памятник первобытного искусства в Центральной Азии // San`at. – Ташкент, 2002. – № 1. – С. 3.

<sup>39</sup> Рахимов Н. Т. Археологические памятники горной Уструшаны. – Худжанд, 2016. – С. 101.

<sup>40</sup> Хужаназаров М. М. Наскальные изображения Ходжакента и Каракияса. – Самарканд, 1995. – С. 85 – 86.

<sup>41</sup> Рахимов Н. Т. Археологические памятники горной Уструшаны. ... – С. 101.

<sup>42</sup> Дэвлет М. А. Петроглифы на кочевой тропе. – М., 1982. – С. 30.

<sup>43</sup> Кожемяко П.Н., Винник Д.Ф. Археологические памятники Прииссыкуля. – Фрунзе, 1975. – С. 94.

<sup>44</sup> Кдырнязов М. и др. Истоки цивилизации Древнего Хорезма / История цивилизации Хорезма. – Нукус, 2017. – С. 48.

<sup>45</sup> Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г. Погребальные памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане (могильники Гелота и Дарнайчи). – М., 2018. – С. 21.

<sup>46</sup> Юсупов А. Х. Неолитическое поселение Сай-Сайед ... – С. 145.

Геоксюра были характерны также коллективные надземные гробницы – толосы, круглой формы со стенами из сырцового кирпича. При этом на месте будущего склепа предварительно возжигали ритуальный очистительный огонь<sup>47</sup>. Толосы появились под воздействием населения из юго-западного Туркменистана<sup>48</sup>. В Саразме традиция захоронения в пределах поселения в эпоху энеолита не отмечена. С точки зрения Г. Р. Каримовой здесь отсутствовала традиция захоронения в пределах поселения<sup>49</sup>, возможно, имея в виду, что захоронения не осуществлялись непосредственно в жилых комплексах (под полами домов). Кроме того, некоторые исследователи отмечают, что могильник Саразма был обнаружен «близ поселения»<sup>50</sup>. Из чего следует, что вопрос, связанный с месторасположением некрополя Саразма остается в науке открытым.

В третьем параграфе первой главы диссертации *«Святылища – древнейшие культово-сакральные места»* рассматриваются проблемы сложения храмовых традиций в оседло-земледельческой и пастушеской среде. Религиозным центром родовой общины поселения Джанбас-Кала 4 являлся культовый очаг, который восходит к культам первобытной общины<sup>51</sup>. Первый «алтарь», возникший в VI – V тыс. до н.э., соответствует ранним этапам гиссарской культуры<sup>52</sup>. Наибольшее значение стали обретать культы плодородия и первые божества, связанные с ними, но еще не имеющие иконографического статуса<sup>53</sup>. Формируются представления о зависимости окружающей среды от природных явлений. Усиливаются идеи о божествах небесных сил<sup>54</sup>. Мир верований древних земледельцев юга Средней Азии опирался на культ богини-матери, восходящий своей основой к культу Наны – основной богини в период энеолита и бронзы<sup>55</sup>, и развивался во взаимодействии с культами Месопотамии<sup>56</sup>. С VII тыс. до н.э. божества изображаются уже в антропоморфном виде. Подобные явления были связаны с формированием чувства превосходства человека над животным миром, так как человек смог самостоятельно «прорастить из зерна колосья пшеницы»<sup>57</sup>.

Первые «святылища» ранних земледельцев имели крупные помещения (Песседжикдепе – VII – V тыс. до н.э.). В эпоху позднего энеолита стали возводиться сложные сооружения протохрамового типа (святылище на Карадепе – Туркменистан). Это небольшие святылища, вошедшие в состав больших домов – массивов – мест обитания больших семейных общин. Такие

---

<sup>47</sup> Сарияниди В.И., Г.А. Кошеленко Г.А. За барханами – прошлое! – М., 1966. – С. 92.

<sup>48</sup> Хлопин И. Н. Энеолит Юго-Западного Туркменистана ... – С. 120.

<sup>49</sup> Каримова Г.Р. Таджикистан ... – С.150

<sup>50</sup> История Казахстана и Центральной Азии: Учеб. Пособие /Абусейтова М. Х. и др. – Алматы: Дайк – Пресс, 2001. – С. 32.

<sup>51</sup> Толстов С. П. Древний Хорезм ... – С. 61.

<sup>52</sup> Якубов Ю., Довуди Д., Филимонова Т. История Куляба ... – С. 68; Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г. Погребальные памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане ... – С. 24.

<sup>53</sup> Массон В. М., Сарияниди В. И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. .... – С. 101

<sup>54</sup> Массон В. М. Поселение Джейтун ... – С. 151.

<sup>55</sup> Там же. – С. 104.

<sup>56</sup> Филинович М. И. К вопросу о духовной культуре древнего Согда ... – С. 101 – 102.

<sup>57</sup> Массон В. М. Поселение Джейтун ... – С.156.

«домашние святилища» открыты на Геоксюр I, Чонгдепе, Алтындепе<sup>58</sup>. «Святилища» пастушеских племен отражали идею сакрализации некоего пространства. Характерно проведение огненных ритуалов, а также обряд бессистемного положения очищенных от тканей отдельных крупных костей человеческих скелетов, включая черепа (Токмак – полуостров Мангышлак). Обряд, связанный с очищением костей человека от тканей аналогичен обряду «очищения костей» от плоти в могильнике Джаркутан<sup>59</sup>. На территории Саразма в эпоху позднего энеолита сложился общественный культовый центр<sup>60</sup>, который можно расценивать, как место поклонения солнцу<sup>61</sup>. Следовательно, у саразмийцев имело место поклонение светилам, в частности солнцу, т.е., оформляется астральный культ<sup>62</sup>.

В четвертом параграфе первой главы диссертации *«Петроглифы и мировосприятие общества Турана в дописьменный период истории»* рассматриваются проблемы зарождения идеологического мировоззрения в наскальной живописи.

Большинство наскальных рисунков находится вблизи погребений или культовых святилищ. В культовых традициях при совершении ритуальных действий изображались сцены охоты, носившие культово-магический характер (грот Шахты, Восточный Памир).

С изменением форм мышления человек переходит от тотемного к космическому мировоззрению. Сюжеты живописи Сейпанташа носят геометрический характер (круг, крест, ромб, точка, квадрат, треугольник). В целом, тематика живописи Сейпанташа целиком связана с астральной и космической символикой. Видимо, творцов изобразительных сюжетов уже занимали вечные вопросы устройства мира<sup>63</sup>.

В конце энеолита и ранней бронзы пришли обряды, связанные с плодородием. Это проявилось в традиции поклонения Солнцу, быку, оленю, т. е. возникает культ быка (пещера Саймалыташ). С культом Солнца связано изображение солнцеголовых, свастики (Саймалыташ, Тамгалы)<sup>64</sup>. Сюжеты колесниц, солнечных оленей, Солнца-человека, Солнца-быка появляются в эпоху поздней бронзы. С культом плодородия связано изображение козла (петроглифы Наволи), женщин (Ходжакент). Ранее упомянутый культ быка в раннежелезном веке исчезает<sup>65</sup>. Петроглифы раннежелезного века отражают черты звериного стиля. Таким образом, историография проблемы показала, что реконструкция духовной жизни Турана как предмет исследования

<sup>58</sup> Массон В. М., Мерперт Н. Я. Идеологические представления и памятники искусства среднеазиатских племен эпохи энеолита ... – С. 59.

<sup>59</sup> Аскарлов А. А. Сапаллитепа. ... – С. 139.

<sup>60</sup> Исаков А. И. Саразм. ... – С. 72.

<sup>61</sup> Его же. О работе международной археологической экспедиции на поселении Саразм в 1985 году // АРТ. – Душанбе, 1994. – Вып. 25 (1985 г.). – С. 95 – 96.

<sup>62</sup> Каримова Г.Р. Таджикистан // РЦАА. – Самарканд, 2016. – Т. I. – С. 152.

<sup>63</sup> Сулейманов Р.Х., Гордеева Е. А. Сейпанташ – важный идеологический памятник первобытного искусства // АУ. – Самарканд, 2019. – № 1(18). – С. 27.

<sup>64</sup> Марьяшев А. Н., Рогожинский А. Е. Наскальные изображения в горах Ешкиольмес (Восточный Казахстан). – Алма-Ата, 1991. – С. 43.

<sup>65</sup> Байпаков К.М., Марьяшев А. Н. Петроглифы Ак-Кайнара. – Алмата, 2009. – С. 27.

специально не изучалась. В связи с чем, диссертантом проведена попытка проведения реконструкции духовной жизни Турана на основе изучения погребальных и храмовых традиций, а также наскальной живописи в дописьменный период истории.

В эпоху энеолита (IV–сер. III тыс. до н.э.) погребальный обряд продолжает свою эволюцию. Так у ранних земледельцев юга Средней Азии возникли коллективные усыпальницы (толосы) на поселении. С III тыс. до н.э. в обряде погребения прекращается употребление огня у ранних земледельцев. Возможно, это связано с зарождением идеи о святости самого огня, и поэтому его применение в погребальном обряде стало неприемлемым или происходил некоторый кризис в культурных традициях.

В период неолита начинают складываться самые первые храмовые традиции. Важнейшим элементом стал культовый очаг (Хорезм). Идеологической опорой общества становится культ неугасимого (вечного) огня. В энеолите в пастушеской среде возникают первые святилища, состоявшие из долговременного кострища, и валуна-стелы, объединяющей миры. В основе этого лежит идея сакрализации космического пространства, Вселенной. Характерны огненные ритуалы, жертвоприношения, обряд очищения человеческих костей от плоти (полуостров Мангышлак). В это же время в оседло-земледельческой среде юга Средней Азии складываются первые алтари. Формируются первые божества культа плодородия. С эпохи энеолита у древних земледельцев в храмовых ритуалах стал употребляться огонь, складываются «домашние святилища» протохрамового типа, возводятся культово-религиозные центры в честь культа Солнца, возникает солнцепоклонничество (Саразм).

В наскальной живописи Турана до эпохи энеолита преобладали идеи, связанные с охотничьей магией. Позже отображаются культы плодородия и Солнца в образе человека или животного, но с астральным символом (Солнце) на голове. Подобное явление наблюдается и в эпоху бронзового века, когда в Средней Азии складывается культ Митры.

Вторая глава диссертации **«Эволюция идеологического мировоззрения оседлых и степных сообществ Турана в эпоху бронзы (сер. III – кон. II тыс. до н.э.)»**, в которой предпринята попытка проследить эволюцию обрядности, а также отметить переход племён от языческих культов к монотеистической религии. В первом параграфе второй главы **«Погребальные обряды оседлых земледельцев»** выявлено, что в начале бронзового века у оседло-земледельческого населения Бактрии продолжает существовать обряд погребения умерших внутри поселения под стенами и полами зданий (Сапаллитепа, Джаркутан)<sup>66</sup>, на поздних этапах периода бронзы (1650 – 1350 гг. до н.э.) погребения стали выноситься за черту поселения (Джаркутан)<sup>67</sup>. Наряду, с вышеуказанной традицией присутствовал и обряд кенотафных захоронений. Подобный обряд практиковался в тех

<sup>66</sup> Ионесов В. И. Становление и развитие раннеклассовых отношений ... – С. 10.

<sup>67</sup> Ширинов Т. Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы ... – С. 115.



случаях, когда тело умершего не было найдено, однако захоронение осуществлялось с соблюдением всех норм и правил традиционного погребального обряда<sup>68</sup>. В 1700 – 1650 гг. до н.э. в Северной Бактрии существовала традиция погребения человека с бараном. Это связано с идеями наличия богатства по мужской линии родства<sup>69</sup>, а также с искупительной жертвой избежавших смерти<sup>70</sup>.

В Южном Туркменистане в эпоху бронзы погребальный обряд сохраняет традиции позднего энеолита (3500 – 3000 гг. до н.э.). Имелось два типа захоронений: одиночные ямные (под полами жилищ) и коллективные в специальных камерах (своего рода толосы эпохи энеолита).

Жертвоприношение являлось неотъемлемой частью погребального обряда и сопровождается растительными и животными дарами. Например, в Северной Бактрии (в 1350 – 1200 гг. до н.э.) оно в особых случаях осуществлялось в виде погребения животных, при захоронении лиц, занимавших при жизни высокое положение в обществе<sup>71</sup>. Появление новых ритуалов в погребальном обряде Джаркутана, говорит о том, что на основе первобытных традиций возникают новые религиозные воззрения во второй половине II тыс. до н. э.<sup>72</sup>.

Во втором параграфе второй главы *«Погребальные обряды степных племён»* установлено, что для северных районов Средней Азии в эпоху бронзы было присуще наличие андроновской культуры. У населения был развит культ умерших. Особенностью погребального обряда на раннем этапе этой культуры – это кремация, как человека, так и животного<sup>73</sup>. Также для захоронения использовались цисты (склепы), а в последующие периоды бронзы их сменяют каменные ящики<sup>74</sup>.

На переходном этапе от периода средней бронзы к поздней прослеживаются погребальные сооружения в виде больших курганов – ограды и усыпальницы из огромных гранитных плит, врытых на ребро (бегазы-дандыбаевская культура). Ограды бегазы-дандыбаевской культуры отличаются от андроновских гигантскими размерами, удвоенной и утроенной стеной в виде квадрата, а также наличием подпорок<sup>75</sup>.

На территории Восточного Казахстана прослеживаются такие формы погребальных сооружений, как каменные ящики, грунтовые могилы, перекрытые каменными плитами, циста, грунтовые ямы, в срубках из дерева или плетня. Имеется обряд погребения пепла<sup>76</sup>. Распространена традиция

<sup>68</sup> Аскарлов А. А. Сапаллитепа. ... – 134 с.

<sup>69</sup> Его же. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы ... – С. 42, 137 – 141.

<sup>70</sup> Там же, – С. 22.

<sup>71</sup> Аскарлов А. А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан. .... – С. 47.

<sup>72</sup> Ширинов Т. Ранняя городская культура эпохи бронзы ... – С. 41.

<sup>73</sup> Кукушкин И. А. Культ огня у племён Казахстана в эпоху бронзы... – С. 12.

<sup>74</sup> Маргулан Х., Акишев К. А. и др. Древняя культура Центрального Казахстана. – Алма-Аты, 1966. – С. 65.

<sup>75</sup> Маргулан А. Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата, 1979. – С. 25.

<sup>76</sup> Максимова А. Г. Эпоха бронзы Восточного Казахстана / ТИИАЭ. –Алма-Ата, 1959. – Том 7. – С. 100.

жертвенных мест, связанная с жертвоприношениями и культом предков. На позднем этапе бронзы возникает культ Луны и звёзд<sup>77</sup>.

Могильник Кокча 3 имеет свою специфику – это отсутствие каменных оградок. Погребальный обряд на Южном Тагискене весь направлен на имитацию пожара Вселенной, как символа её огненного обновления<sup>78</sup>. В эпоху бронзы территория будущего государства Хорезм становится важным центром степных культур Средней Азии. В данный период наблюдаются миграционные процессы кочевников с севера на юг Средней Азии, что также отразилось и на изменениях в духовной жизни среднеазиатского общества. Например, у оседлых племён культуры Сапалли под влиянием степных традиций возникает обряд кремации и могилы в каменной обкладке. На Северном Тянь-Шане под влиянием кочевников из Алтая и Сибири<sup>79</sup> возникла кулсайская культура с сохранением устойчивой погребальной традиции.

В третьем параграфе *«Взаимовлияния оседло-земледельческих и степных культур на традиции погребального обряда»* определено, что к бустанскому этапу сапаллинской культуры относится могильник Бустан VI. В погребальном обряде Бустана VI отмечаются одиночные, парные, совместные погребения человека с бараном, а также возродилась традиция захоронения в сосудах, кремация, а также сложнейшие погребальные культы, основанные на огненных ритуалах. Огонь и его проявление в погребальном обряде явление новое для сапаллинской культуры. Могильник Бустан VI – это некрополь огнепоклонников Северной Бактрии<sup>80</sup>. Особенностью данного могильника являются парциальные и фракционные захоронения<sup>81</sup>. Стали создаваться специальные сакральные площадки (т.е. определённые микросвятыни), где совершались ритуальные действия. Проводились жертвоприношения огню. По мнению Н. А. Аванесовой, некрополь Бустан VI определяется как «культово-погребальный комплекс храмового порядка. И является «наиболее ранней формой храма открытого типа»<sup>82</sup>.

В Гиссарском районе к древнеземледельческой культуре относится могильник Тандырйул. В нем имеются могилы следующих типов: катакомба, подбой, яма, яма со спуском. Метод погребения – ингумация. По погребальному обряду аналогичен памятникам молалинского этапа сапаллинской культуры. В могильнике Кангурттут преобладают кенотафы. Более аналогичен к бустанскому этапу культуры Сапалли<sup>83</sup>.

<sup>77</sup> История Казахстана. – Алма-Ата, 2010. – Т. 1. – С. 116.

<sup>78</sup> Огибенин Е. Л. Структура мифологических текстов Ригvedы. ... – С. 68 – 76.

<sup>79</sup> Марьяшев А., Горячев А. Памятники кулсайского типа эпохи поздней и финальной бронзы Семиречья // Комплексные общества Центральной Евразии в III–II тыс. до н.э. – Челябинск – Аркаим, 1999. – С. 168–169.

<sup>80</sup> Аванесова Н.А. Бустан VI – некрополь огнепоклонников ... – С. 6.

<sup>81</sup> Там же, – С. 17.

<sup>82</sup> Аванесова Н.А. Бустан VI – некрополь огнепоклонников ... – С. 515.

<sup>83</sup> Şirinov T., Baratov S. Bronzezeitliche Gräbstätten aus der Nekropole Dzarkutan 4 c (Süd-Uzbekistan) // AMIT. B. 29. – Berlin. 1997. – S. 105, 117; Avanesova N. Spät bronzezeitliche Kultur kontakte in der Baktrischen Flüssoase nach den Befunden der Nekropole Bustan 6. // AMIT. B. 29. – Berlin. 1997. – S. 164, 171.

Для чустской культуры было хоронить умерших в пределах поселения, а иногда и в жилищах<sup>84</sup>. В Фергане в эпоху бронзы существовал обычай «охоты за черепами»<sup>85</sup>.

В четвертом параграфе второй главы «*Ранние храмы и сакрализация древних культов*» освещаются проблемы, связанные с эволюцией храмовой культуры в эпоху бронзы. Храмы, открытые в Маргиане, относятся к языческому или протозороастрийскому периоду. Это кафедральный храм Тоголок 21, «сельский» храм Тоголок, храм огня, храм воды, храм сомыхаомы, храм жертвоприношений, храм Митры–Солнца, храм общественных трапез<sup>86</sup>.

На юго-западе Туркменистана в 2300 – 1900 гг. до н.э. существовало оседло-земледельческое поселение Алтын-депе с храмом, которое можно считать храмовым городком<sup>87</sup>. Комплекс имел связь с мужским астральным божеством, близким к месопотамскому Нанне-Сину. Одним из символов этого лунного бога был небесный бык огненного цвета, и именно ему был посвящённый знаменитый зиккурат Ура. Возможно, близкое божество было верховным в культовой системе Алтын-депе<sup>88</sup>, что нашло прямое отражение в культовых объектах, обнаруженных в гробнице жрецов.

Храм Джаркутан – относится к сапаллинской культуре (XV–XIV вв. до н.э.)<sup>89</sup>. Он был посвящен культу огня и воды<sup>90</sup>. Судя по планировке храма, можно отметить некоторое сходство с храмами древнего Шумера<sup>91</sup>. В целом, джаркутанский храм огня носит протозороастрийский характер. Сегодня бытует мнение, что храм Джаркутан является «храмом раннего зороастризма»<sup>92</sup>. Возможно, но остается неясным, что имеется ввиду под понятием «ранний зороастризм» либо это период деятельности самого Заратуштры, либо – время правления Ахеменидов. При сопоставлении храмов Тоголок 21 и Джаркутан наблюдается полная аналогия, связанная с культом хаомы. В связи с этим можно предположить, что в Северной Бактрии присутствовала традиция, связанная с культом Митры, основанная на проведении ритуалов возлияния хаомы<sup>93</sup>. Можно предположить, что культ Митры проник на территорию Бактрии из Маргианы, так как жители Сапаллитепа были выходцами из Маргианы<sup>94</sup>. Подтверждением также является и возведенный в честь солнечного божества (возможно Митры)<sup>95</sup>

<sup>84</sup> Заднепровский Ю.А. Чустская культура Ферганы и памятники раннежелезного века Средней Азии.: Автореф. дисс. ... докт. истор. наук. – М., 1978. – С. 18 – 20, 28.

<sup>85</sup> Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. – М. – Л., 1962. – С. 24.

<sup>86</sup> Сарияниди В. И. Задолго до Заратуштры. ... – С. 97.

<sup>87</sup> Redman Ch. L. The rise of civilization. – San Francisco, 1978. – P. 367.

<sup>88</sup> Массон В. М. Первые цивилизации. – Л., 1989. – С. 171.

<sup>89</sup> Ширинов Т. Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы ... – С. 115.

<sup>90</sup> Аскарлов А. А., Ширинов Т. О некоторых группах культовой керамики Джаркутана // ИМКУ. – Ташкент, 1991. – Вып. 25. – С. 54.

<sup>91</sup> Ширинов Т. Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы ... – С. 155.

<sup>92</sup> Каримова Д. О. Погребальные обряды и верования населения Северной Бактрии ... – С. 40.

<sup>93</sup> Сулейманов Р. Древний Нахшаб... – С. 235; Шайдуллаев А. Глиптика и сфрагистика культуры... – С. 31.

<sup>94</sup> Аскарлов А. А. История происхождения узбекского народа... – С. 146.

<sup>95</sup> Шайдуллаев А. Ш. Глиптика и сфрагистика культуры Сапалли ... – С. 31.

храм Джаркутан, который монументальной архитектурой аналогичен храму Тоголок 21<sup>96</sup>. Кроме того, культ Митры существовавший в Бактрии в последующем смешался с индийскими солнечными культами<sup>97</sup>.

Таким образом, в эпоху бронзы наблюдается усиленное распространение культа огня, Солнца. Также происходят миграционные процессы степных племен. В Бактрии и Маргиане во II тыс. до н.э. присутствует традиция захоронения человека с бараном, или только самого животного (преобладал баран) по подобию человека. Подобный обряд свидетельствует, о существовании шаманизма на южных землях Средней Азии.

У степных племен эпохи бронзы продолжал существовать культ мертвых (предков), а также преобладал обряд кремации. Кроме того, для них были характерными идеи Космоса, Вселенной, где Солнце являлось центром. Традиция тризны продолжает развиваться, трансформируясь в поминки. Следуя теме огня, надо отметить и погребальный ритуал, основанный на идее искусственного пожара (Южный Тагискен). Огонь становится обобщающим в ведийской и авестийской традициях. Бустан VI культовый объект, где сочетаются некрополь и «святилище». В эпоху поздней бронзы в Северной Бактрии возникают ранние храмы открытого типа (Бустан VI). Возможно, Бустан VI был местом для проведения культовых церемоний у ранних зороастрийцев (Сапаллинская культура).

В эпоху бронзы начинают складываться храмы протозороастрийского типа (Тоголок 21, Алтын-депе, Джаркутан). Они были возведены для поклонения культам огня и воды (Джаркутан), хаомы (Тоголок 21), Луны (Алтын-депе). Культ огня, Солнца в эпоху бронзы утверждается как фундаментальная идеология для ведических и авестийских традиций.

Третья глава диссертации называется **«Религиозно-мифологическая система Турана во II – перв. пол. I тыс. до н. э.»**. В первом параграфе **«Погребальные традиции общества раннежелезного века»** раскрываются этнокультурные процессы, происходившие в степях Южного Урала, оказавшие определённое влияние на общество, жившее в Южном Приаралье и на Устюрте в V – IV вв. до н.э. В этот период погребения были в виде курганов с каменными ящиками на древнем горизонте<sup>98</sup>. Культура погребений на горизонте под курганной насыпью относится к культуре скотоводческих племён. Кочевники Южного Урала использовали земли плато Устюрт как пастбищные и зимовочные районы, а летом уходили в степи Южного Приуралья<sup>99</sup>.

Могильник Уйгарак отражает культурную связь между номадами Южной Сибири и Средней Азии. В погребальном обряде прослеживается

<sup>96</sup> Сарияниди В. И. Древности страны Маргуш. – Ашхабад, 1990. – С. 152.

<sup>97</sup> Литвинский Б. А. Древние кочевники «Крыши мира». – М., 1972. – С. 154.

<sup>98</sup> Ягодин В. Н. Устюрт и Приаральская дельта (некоторые итоги археологических исследований 1971 – 1975 гг.) // ОНУ. – Ташкент, 1986. – №. 11. – С. 47.

<sup>99</sup> Таиров А. Д. Этнокультурные процессы в степях Южного Урала во второй половине V – IV вв. до н.э. // РА. – М., 2006. – № 1. – С. 73.

культ огня с наземными сооружениями, в грунтовых могилах огонь никакой роли не играл. Захоронение коня вместе с умершим на Уйгараке, заменяло погребение конской сбруи. По мнению К. Ф. Смирнова, сходство в погребальном обряде приаральских саков и савроматов Южного Приуралья заключалось в том, что в основе культур данных племён лежала андроновская культура<sup>100</sup>.

В период раннежелезного века присутствовала крестообразная планировка у сакских мавзолеев в низовьях Сырдарьи. С точки зрения М.И. Филанович «крестовина» солярной планировки, по всей видимости, носила культовый характер и была связана с поклонением Солнцу и огню»<sup>101</sup>. В раннесакский период в Семиречье были такие типы могил, как подбои, грунтовые ямы, каменные ящики. Иногда с умершими укладывали коня. В сакский период у саков Семиречья существовали такие типы могильников, как бревенчатая усыпальница (Бесшатырский курган), юртообразная гробница, грунтовая яма с подбоем<sup>102</sup>. У саков Семиречья существовал культ вождя. Об этом свидетельствует курган Иссык. Вождь из данного кургана отождествляется с солнечным божеством. Б. А. Литвинский считает, что единой «сакской религии» не существовало, а в основном имелись сходные и различающиеся, в частности религии отдельных конфедераций и племён. На это указывают различия в погребальных обрядах<sup>103</sup>. По мнению Р. Х. Сулейманова, в среде кочевников средней Сырдарьи и Приаралья, несмотря на постоянные изменения этнокультурного и расового характера, развиваются мифология и культы, близкие по проявлениям ведическим традициям, которые были также характерны и для скифов Северного Причерноморья<sup>104</sup>. У кочевников Семиречья и Тянь-Шаня не было специальных храмов, а только святилища на открытом воздухе. В сакское время продолжал существовать анимизм, тотемизм, магия.

На Памире наряду с могилами из грунтовых ям имелись и кенотафы. Во всех курганных комплексах Памира прослеживается наличие элементов «скифской триады» (т.е. оружие, уздечный набор, звериный стиль). На Памире существовали культы Солнца и плодородия, а также реки. Обряд погребения тасмолинской культуры отражает сходство с элементами и традициями погребального обряда саков Семиречья и Восточного Памира. К тасмолинской культуре относятся курганы с каменными грядами («усами»). Существует несколько точек зрения по поводу значимости каменных гряд рядом с курганом. Например, И. А. Кукушкин считает, что курганы с «усами» выполняли функции родоплеменных святилищ, культовых мест. А

---

<sup>100</sup> Смирнов К. Петренко В. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья // САИ. – М., 1963. – Вып. Д1-9 – С. 5.

<sup>101</sup> Филанович М. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. – Ташкент, 2010. – С. 117.

<sup>102</sup> Акишев К. Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины р. Или. – Алма-Ата, 1963. – С. 25-76.

<sup>103</sup> Байпаков К. М., Терновская Г. А. Казахстан // РЦАА. – Самарканд, 2016. – Том 1. – С. 63.

<sup>104</sup> Сулейманов Р. Х. Древний Нахшаб. ... – С. 243.

отклонения ориентации гряд – «усов» в направлениях связывает с сезонными перемещениями точек восхода Солнца<sup>105</sup>.

В период культуры Яз I среди оседлого населения юга Средней Азии могильники почти полностью исчезают, на севере же, в евразийской степи наоборот возникло тысячи курганов раннежелезного века одновременно<sup>106</sup>. Преобладает обряд экскарнации. На Джаркутане в период раннежелезного века новорожденных хоронили в жилищах. Также, для среднеазиатских могил юга было характерно отсутствие ям (т.е. умерших хоронили на поверхности) и неполное фрагментарное захоронение тела<sup>107</sup>. Погребальный инвентарь полностью отсутствовал. Умерших располагали на поверхности земли в скорченной позе на боку.

Во втором параграфе *«Первобытные культы и верования Турана через призму культа Митры и зороастризма. Звериный стиль» и идеология номадов»* даётся интерпретация духовной жизни общества на основе звериного стиля, а также отмечается переход племён от языческой к монотеистической религии (зороастризм).

Древние верования и культы трансформировались в первые монотеистические религиозные представления (зороастризм)<sup>108</sup>. Самыми первыми культурами, вошедшими в зороастризм стали культы огня, земли и воды. Свидетельством этого можно считать то, что у общества Маргианы присутствовал культ воды и земли, подобно верованиям древних зороастрийцев. Возможно, сложение культа огня изначально связано с глобальным событием каменного века ледниковым периодом, который изменил не только общественный уклад жизни человека, но и его мировоззрение. Культ предков, возникший ещё в глубокой древности, также отразился в религиозной идеологии индоиранцев. У них же, бытовало представление о переходе души умершего в загробный мир через мрачную реку<sup>109</sup>. По нашему мнению, подобный переход души можно сопоставить с курганами с «усами», которые возможно были мостом для перехода души покойного в мир иной.

Звериный стиль связан с идеологией номадов, с их религиозными представлениями. Основными мотивами звериного стиля считаются изображения хищной птицы, хищников и копытных животных. На предметах Уйгарака звериный стиль передан образами хищной птицы, но не грифона. Также на Уйгараке наблюдается сюжет свернувшегося в кольцо зверя (пантеры). Уйгаракское изображение верблюда считается наиболее ранним для скифского периода. Фигуры хищных птиц и животных (в некоторых

<sup>105</sup> Кукушкин И. А. Курганы с «усами»: семантический аспект // Новые исследования по археологии Казахстана. «Маргулановские чтения – 15». – Алматы, 2004. – С. 33.

<sup>106</sup> Bendezu-Sarmiento J., Lhuillier J. Sino Sepulchro cultural complex of Transoxiana um BCE // AMIT. Band 45. – Berlin. 2013. – P. 282 - 283.

<sup>107</sup> Grave no. 1034 at Dzarkutan. «Les «silosfunéraires» de l'âge du Fer en Asie centrale: dépotoir ossuaire ou monument de mémoire?» / in: G. Delaplace & F. Valentin (edc.), Le Funéraire, Mémoire, protocoles, monuments, Colloques de la Maison René Ginouvés 11. – Paris, 2015. – P. 93 – 103.

<sup>108</sup> Сулейманов Р. Х. Древний Нахшаб. ... – С. 235.

<sup>109</sup> Рапопорт Ю. А. Религия древнего Хорезма. – М., 1991. – С. 38.

случаях отдельные части тела) являлись амулетами и придавали особую силу коню или оружию<sup>110</sup>.

У саков Приаралья существовал культ хищной птицы, который был связан с культом Солнца<sup>111</sup>. Надо отметить, что в долине Кетмень-тюбе присутствовало искусство в зверином стиле (птица, тигр, лев, горный баран, змея, конь)<sup>112</sup>. Выявлено, что памятники звериного стиля саков Приаралья имеют западную, приуральскую ориентировку, но с содержанием азиатских черт (образ пантеры). Кроме того, саки Приаралья могли быть посредниками между азиатским миром распространения звериного стиля и юго-западными регионами Азии. Определено, что некоторые мотивы изобразительного искусства Передней Азии могли попасть в искусство Алтая и Южной Сибири в скифское время через Среднюю Азию<sup>113</sup>.

Из вышесказанного следует, что духовная жизнь кочевников (саки, массагеты) развивается с учетом древнейших традиций. В погребальном обряде сохраняются кремация и ингумация, возрождается экскарнация. Путем сжигания надмогильных сооружений они представляли, что душа умершего отправляется к небесному огню и великому божеству – Солнцу. Особенностью погребений кочевников VII – III вв. до н.э. является захоронение либо самой лошади, либо только конской сбруи. Конь считался культовым животным и являлся символом божества Солнца Митры. Поклонению Солнцу у саков было в центре внимания: ведь Солнце – Митра и огонь. Для массагетов культ Митры также был ведущим. В V – III вв. до н.э. у массагетов складывается обряд преднамеренного сохранения и специального «захоронения» золы и пепла. Возникла система утилизации пепла. С IV в. до н.э. на западе Средней Азии (Устюрт) усиливается влияние южноуральских кочевников (ранние сарматы). С их приходом на землях низовья Сырдарьи распространяется искусство «звериного стиля» (могильник Уйгарак).

Традиционными для номадов были курганы и мавзолеи. Курганы они представляли в виде Вселенной. При совершении ингумации начали использовать гробы (Зарафшанская долина). Хоронили в «позе всадника», так как считали, что умерший в загробный мир отправляется верхом на коне. Огонь в ритуале заменялся охрой. На юге Турана расцвет экскарнации. Ямы отсутствуют, хоронили на поверхности. Продолжали существовать анимизм, тотемизм, магия. Можно предположить, что в кочевой среде Средней Азии периода раннежелезного века ведущим в духовной жизни становится культ Митры. А в оседло-земледельческой среде складываются некоторые черты зороастрийской погребальной обрядности (экскарнация).

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

В ходе исследования был сделан ряд выводов:

<sup>110</sup> Погребова Н. Н. Грифон в искусстве Северного Причерноморья в эпоху архаики // КСИИМК. – М., 1948. – Вып. XXII. – С. 67.

<sup>111</sup> Штернберг Л. Л. Первобытная религия в свете этнографии. – Л., 1936. – С. 112 – 126.

<sup>112</sup> Ташбаева К. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая (I тыс. до н.э.). – Бишкек, 2011. – С. 77–79.

<sup>113</sup> Мошкова М. Г. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М., 1992. – С. 44.

1. VII – IV тыс. до н.э. (неолит) – это период революционных изменений в духовной жизни общества Турана. Выделяется специфика погребальной обрядности. Так для охотников и скотоводов этого периода было характерным сооружать грунтовые могилы каплевидной и прямоугольной формы (отражение Космоса, пространства), а у ранних земледельцев умерших хоронили на поселении под полами домов. В обоих случаях в обряде применяется огонь. Но только в первом случае огонь выполняет защитную функцию (охра – как символ), а во втором – является символом чистоты (пепел). Так или иначе, огонь в период неолита обретает культовое значение.

2. В энеолите зарождаются идеи сакрализации земли, единство родственных связей в загробном мире. Так, у ранних земледельцев юга Средней Азии возникли коллективные усыпальницы (толосы) на поселении с предварительным ритуальным возжиганием огня. С пастушескими племенами эпохи энеолита связано появление каменных оградок в виде кольца с монолитным камнем в центре (Саразм). Складываются некрополи (Саразм).

3. В период неолита начинают складываться самые первые храмовые традиции. Важнейшим элементом сложения ранних храмовых традиций стал культовый очаг (Хорезм) эпохи неолита. Идеологической опорой общества становится культ неугасимого огня. В энеолите в пастушеской среде возникают первые святилища. В основе этого лежит идея сакрализации космического пространства, Вселенной. В это же время в оседло-земледельческой среде юга Средней Азии получают распространение первые алтари. Одной из главных богинь Турана становится богиня Нана (энеолит). В неолите у древних земледельцев появляются ранние «святилища», которые стали выступать объединяющим звеном общества, независимо от рода деятельности и социального статуса его членов. С эпохи энеолита у древних земледельцев в храмовых ритуалах стал употребляться огонь. Возникают «домашние святилища» протохрамового типа. Появляются жертвенники и подиумы. Возводятся культово-религиозные центры в честь культа солнца. Главную роль в обряде продолжает играть огонь. Происходит трансформация в культ огня и Солнца, возникает солнцепоклонничество. Складываются культ Земли и плодородия (энеолит).

4. До эпохи энеолита в наскальной живописи преобладали идеи, связанные с охотничьей магией и отражавшие тотемный характер. Позже в общественном сознании формируются культы плодородия и Солнца. У земледельцев эти культы изображены в качестве зооморфных и антропоморфных фигур, а у скотоводов, кочевников – только в зооморфном (козел, бык, олень, лошадь) с астральным символом (Солнце) на голове. Подобное явление наблюдается в эпоху бронзового века, когда складывается в Средней Азии культ Митры.

5. В Бактрии и Маргиане во II тыс. до н.э. присутствуют элементы шаманизма, связанные с культом животных. Со второй половины II тыс. до



н.э. в Северной Бактрии возникают новые религиозные взгляды, проявившиеся в обряде экскарнации (очищение костей от плоти) и увеличение ритуалов с огнем, под влиянием степных традиций.

6. У степных племен в эпоху бронзы продолжал существовать культ мертвых (предков), а также преобладал обряд кремации. Кроме того, для племен степного круга были характерными идеи Космоса, Вселенной, где Солнце являлось центром. Существовал обряд вторичного захоронения костей. Традиция тризны продолжает развиваться, трансформируясь в поминки. Следуя теме огня, надо отметить и погребальный ритуал, основанный на идее искусственного пожара (Южный Тагискен), где сочетаются культ огня и мертвых.

7. В конце II – нач. I тыс. до н.э. трансформация древних обычаев, традиций с преобладанием наследия степной культуры. Исторически огонь не является традиционным в погребальной практике Северной Бактрии. Ритуалы с огнем привели к созданию многофункциональных культовых объектов. Таковым является Бустан VI, где сочетаются некрополь и «святилище». Также новым и уникальным было создание первого «крематория» (Северная Бактрия). Подобное пока отсутствует в других регионах Евразийской степи. Все ритуалы на Бустан VI отражали солярно-огненный культ. В эпоху поздней бронзы в Северной Бактрии возникают ранние храмы открытого типа (Бустан VI). Возможно, Бустан VI был местом для проведения культовых церемоний у ранних зороастрийцев (сапаллинская культура).

8. В эпоху бронзы начинают складываться храмы протозороастрийского типа. Они были возведены для поклонения культам огня и воды (Джаркутан), хаомы (Тоголок 21), Луны (Алтын-депе). Формировалось жречество и иерархия жрецов (Маргиана). Возможно, культ Митры проник в Бактрию из Маргианы. В этот период в Маргиане преобладали ритуалы, соотносимые с культом хаомы, а в Бактрии с культом огня. Культ огня, Солнца в это время утверждается как фундаментальная идеология для ведических и авестийских традиций. Складываются культ Митры, культ хаомы. Утверждается и распространяется культ плодородия.

9. В погребальном обряде кочевников (саки, массагеты) в VII – IV вв. до н.э. сохраняется кремация, но возрождается экскарнация. В это время значимым в обряде захоронения становится погребение либо самой лошади, либо только конской сбруи. Конь считался культовым животным и являлся символом божества Солнца Митры. Поклонению Солнцу у саков и массагетов было в центре внимания. Ведь Солнце – Митра и огонь.

10. «Звериный стиль» – это выражение идеологии номадов. Сцены терзания, ставшие ведущими в «зверином стиле», ассоциировались с представлением цикличности жизни и смерти, добра и зла и т.д. Именно эти взгляды и проявились в погребальной обрядности номадов V – III вв. до н.э.

11. Проследив эволюцию поклонения природным стихиям (огонь, земля), можно констатировать в идеологическом сознании дописьменного

общества Турана возросшее значение духовной силы огня и Солнца. Именно этот синтез мог объединять все общественные группы и предотвращать конфликты, возникавшие в ходе миграции. Культ Митры, вошедший в зороастрийское учение, стал связующим звеном между ранними земледельцами и степными племенами (ранние номады, кочевники), что в итоге и привело к развитию, укреплению и распространению зороастризма в обществе Турана.

Научные выводы по итогам исследования дают основание для следующих **предложений**:

1. Выпустить научно-документальный фильм, напрямую связанный с рассмотрением истоков сложения культово-религиозных традиций в Туране в древности.
2. Составить словарь научных терминов, относящихся к ранним этапам духовной жизни Турана.
3. Провести международные научно-исследовательские экспедиции, направленные на изучение духовной жизни Турана, начиная с эпохи камня и заканчивая раннежелезным веком.
4. Разработать учебно-методическое пособие, а также организовать учебные курсы для студентов исторических факультетов ВУЗов Республики Узбекистан на тему «Религиозно-мифологическая система древнего общества Турана».
5. Создать рубрику телевизионной программы на тему «Культы и верования древнего Турана».

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ ТАРИХ ИНСТИТУТИ  
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМий ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc.02/30.12.2019. Tar.56.01.  
РАҚАМЛИ ИЛМий КЕНГАШ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМий СЕМИНАР**

---

**ТАРИХ ИНСТИТУТИ**

**ГОРДЕЕВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА**

**ТУРОН МАЪНАВИЙ ҲАЁТИНИНГ ИЛК БОСҚИЧЛАРИ  
(мил. авв. VII – I минг йилликнинг биринчи ярми)**

**07.00.01 – Ўзбекистон тарихи**

**Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси  
АВТОРЕФЕРАТИ**

**Тошкент – 2021**

**Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий Аттестация комиссиясида B2020.3.PhD/Таг. 56.01 рақами билан рўйхатга олинган.**

Диссертация Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус ва инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифаси (fati.uz) ҳамда “ZiyoNET” ахборот-таълим портали ([www.ziynet.uz](http://www.ziynet.uz))га жойлаштирилган.

**Илмий раҳбар:**

**Сулейманов Рустам Хамидович**  
тарих фанлари доктори, профессор

**Расмий оппонентлар:**

**Бобоёров Ғайбулла Боллиевич**  
тарих фанлари доктори, доцент

**Шайдуллаев Шапулат Базарович**  
тарих фанлари доктори, профессор

**Етакчи ташкилот:**

**Фанлар академияси Санъатшунослик институти**

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.02/30.12.2019.Таг.56.01 рақамли Илмий кенгашнинг 2021 йил «\_\_\_» \_\_\_\_\_ куни соат \_\_\_ даги мажлисида бўлиб ўтади (Манзил: 100060, Тошкент шаҳри, Яхё Ғуломов кўчаси 70-уй, Фанлар академияси биноси, 1-қават 110-хона). Тел.: (998) 71233-54-70; 71-233-73-19; факс: (998) 71-233-39-91; e-mail: info@fati.uz. Тарих институти).

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Асосий кутубхонасида танишиш мумкин (\_\_\_\_\_рақам билан рўйхатга олинган). (Манзил: 100170, Тошкент шаҳри Зиёлилар кўчаси, 13-уй). Тел: (998) 71-262-74-58; факс: (+998) 71-262-34-41).

Диссертация автореферати 2021 йил «\_\_\_» \_\_\_\_\_ куни тарқатилди.  
(2021 йил «\_\_\_» \_\_\_\_\_ даги \_\_\_\_\_ рақамли реестр баённомаси).

**Азамат Зиё**

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш  
раиси, т.ф.д., профессор

**Х.С. Жуманазаров**

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш  
котиби, PhD

**Н. А. Аллаева**

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш  
қошидаги Илмий семинар раиси, тарих  
фанлари доктори

## КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

**Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати.** Бугунги кунда жаҳон миқёсида кечаётган глобаллашув жараёни миллий маданиятнинг хусусиятлар ва этнохудудий жиҳатларини сақлаш, тарихий илдизларини моддий ашёлар орқали аниқлашни долзарб масалага айлантирди. Бу эса глобал миқёсда маънавий ва маданий меросни сақлашга бўлган эътиборни кучайтирмоқда. Шу муносабат билан БМТ, ЮНЕСКО ва бошқа халқаро ташкилотлар маданий мерос ёдгорликларини тиклаш ва сақлашга йўналтирилган дастурларни амалиётга жорий қилган. Жумладан, ер меъморчилиги бўйича умумжаҳон мероси дастури (WHEAP) ер меъморчилигининг инсоният ва табиат таъсирлари оқибатида бузилиш ёки батамом йўқолиб кетиш хавфи остида турган ёдгорликларини сақлаб қолишга қаратилган эътибори ҳам бунинг яққол далилидир.

Дунёнинг етакчи илмий тадқиқот марказларидаги ёзма ва археологик материалларга асосланиб турли халқларнинг маънавий анъаналарининг келиб чиқиши, тарихий илдизлари ҳамда тараққиёт босқичларини ўрганиш долзарб масала сифатида эътироф этилмоқда. Тадқиқотларда муайян географик худудда олиб борилган изланишлар натижасида қўлга киритилган археологик ашёларга асосланиб ўша худудда маънавий дунёқарашнинг илк кўринишлари ва шаклланиши каби назарий ва амалий муаммоларнинг таҳлилига эътибор қаратилган. Ушбу муаммолар Бутунжаҳон мероси маркази, маданий қадриятларни ўрганиш, сақлаш ва таъмирлаш халқаро маркази (ICCROM), Ёдгорликлар ва диққатга сазовор жойларни сақлаш бўйича халқаро нодавлат ташкилоти (ICOMOS) каби халқаро ташкилотлар ва илмий муассасалар томонидан қўллаб-қувватланиб, шу йўналишдаги тадқиқотлар давом эттирилмоқда.

Мустақиллик йилларида тарих фани ривожини янги босқичга кўтарилди ва Ўзбекистон қадимги аҳолисининг мафкуравий тасавури ва маънавий ҳаётидаги жараёнларни ўрганишга йўналтирилган илмий-амалий изланишлар йўлга қўйилди. Чунки “тарихий-маданий меросимиз намуналарини ҳар томонлама чуқур ўрганиш, ёш авлодни халқимизнинг буюк маънавий меросига ҳурмат, она юртимизга меҳр ва садоқат руҳида тарбиялаш”<sup>114</sup> каби вазифаларни амалга оширишда муҳим аҳамият касб этади. Шу туфайли археологик манбаларни ўрганишнинг янги ёндашувларини ишлаб чиқиш ҳамда уларни тарихий тадқиқотларда қўллаш бўйича муҳим ишлар олиб борилди. Ҳозирги кунда дунёда миллий ва диний урф-одатларга халқ маданиятининг феномени сифатида эътибор қаратилаётган бир даврда Ўзбекистондаги маънавий мероснинг тарихий илдизларини ўрганиш муҳим илмий йўналишлардан бири ҳисобланади. Археологик тадқиқотларнинг натижалари маданият ва мафкура тарихининг бу жиҳатларини, айниқса, ёзувгача бўлган даврни ўрганишда муҳим маълумот бера олувчи манба

<sup>114</sup> Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Қадимий ёзма манбаларни сақлаш, тадқиқ, тарғиб қилиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 2995-сон қарори / lex.uz/docs/3211987.

эканлигини инобатга олсак, “Сийпантош” археологик ҳудудни ўрганиш, олинган натижаларни илмий муомалага киритиш мамлакатимиз тарихини янада бойитишга ва муаммоларни чуқурроқ очиб беришга хизмат қилади. Чунки маънавий мерос тинчлик ва барқарорликни сақлашнинг таянчи ҳисобланиб, ёш авлодни миллий ўзликни англаш руҳида тарбиялашда, диний бағрикенглик ва аждодлар хотирасига ҳурмат билан қарашда, маданий анъаналарни сақлашда муҳим аҳамиятга эга<sup>115</sup>.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги Фармони, 2017 йил 17 февралдаги ПҚ-2789-сон “Фанлар академияси фаолияти илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чоратадбирлари тўғрисида”ги Қарори, Ўзбекистон Республикасининг 2019 йил 29 октябрдаги 576-сон “Илм-фан ва илмий фаолият тўғрисида”ги Қонуни, Ўзбекистон Республикасининг 2010 йил 27 декабрдаги 276-сон “Дафн қилиш ва дафн қилиш ишлари тўғрисида”ги ва бошқа меъёрий ҳужжатларда амалга оширилиши белгилаб қўйилган вазифаларни бажаришга мазкур диссертация иши муайян даражада хизмат қилади.

**Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги.** Тадқиқот республика фан ва технологияларни ривожлантиришнинг I. “Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари” устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

**Муаммонинг ўрганилганлик даражаси.** Диссертация ишининг биринчи бобида муаммонинг тарихшунослик таҳлили келтирилган. Ватан ва хорижлик мутахассисларнинг ишларида Туроннинг мил. авв. VII-I минг йиллик биринчи ярмидаги этно-маданий ва миграцион жараёнлари, дафн ва эътиқод анъаналари, тарихнинг ёзув юзага келгунга қадар мавжуд бўлган қоятош суратларининг илдизлари ўрганилган. Ёзув пайдо бўлмасдан аввал қадимги моддий маданият объектларининг тадқиқотлари ва таҳлили маънавий ҳаётнинг шаклланиши ва ривожланишини тиклашга имкон берди. Олов ва қуёш, замин, сув ҳамда ота-боболар руҳига сиғиниш соҳасида ўтроқ – деҳқон ҳамда дашт қабиларининг иштироклари аниқланган. VII-I минг йилликлардаги дафн этиш маросимлари эволюцияси Турон жамиятининг дунёқарашларини кузатиб аниқлашга имкон берди. Шу кунга қадар неолит даври маънавий ҳаёти ҳақида фақат Қалтаминор маданияти ёдгорликлари мавжуд. Муаммонинг тарихшунослик таҳлили шуни кўрсатадики, мил. авв. VII-I минг йилликнинг биринчи ярмидаги маънавий ҳаётини тиклаш тадқиқотнинг алоҳида тармоғи сифатида махсус ўрганилмаган. Айнан шу ҳолат ушбу мавзунинг илмий аҳамиятини белгилаб берди.

---

<sup>115</sup> Закон РУз «О противодействии экстремизму» за № ЗРУ – 489 от 30.07. 2018. – С. 8.

**Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган илмий тадқиқот муассасасининг илмий тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги.** Мазкур диссертация ЎзР ФА Тарих институтининг А-ФА-2019-8 “Қадимги Шош ва Хоразмнинг археологик ва муқаддас қадамжоларини карталаштириш ва тадқиқотини ўтказиш (халқаро туризм тармоқларини ривожлантириш)” мавзусидаги амалий тадқиқот лойиҳаси билан боғлиқ.

**Тадқиқотнинг мақсади** Туроннинг мил. авв. VII-I минг йиллик биринчи ярми маънавий ҳаётидаги мафкуравий тасаввурлар ва жамият маънавий ҳаётининг шаклланиш жараёнларини дафн ва эътиқод анъаналар ҳамда қоятош суратлари асосида очиб бериш ҳисобланади.

**Тадқиқотнинг вазифаси:**

муаммонинг ўрганилганлик даражасини кўриб чиқиш ва аниқлаш, тарихнинг ёзувгача бўлган даврида Турондаги дафн ва ибодат анъаналарининг шаклланиш илдизларини очиш;

мил. авв. VII-I минг йиллик биринчи ярмидаги ўтроқ-деҳқон ва чорвадор қабилалар (кейинчалик илк кўчманчилар)нинг дафн маросимларидаги умумий ва ўзига хос белгиларини аниқлаш;

Турон жамиятининг мафкуравий дунёқараши эволюциясини, шунингдек, ибтидоий эътиқодлар (дин, эътиқод)дан яқкахудолик дини (зардуштийлик)га ўтиш жараёнини кузатиш;

мил. авв. VII-I минг йиллик биринчи ярмидаги Турон жамияти дунёқарашидаги олов ва қуёшга эътиқоднинг тарихий ўрнини аниқлаш;

мил. авв. VII-I минг йиллик биринчи ярмидаги Турон жамияти маънавий ҳаётига петроглифлар семантикаси таҳлили асосида талқин бериш; ўтмишдаги ноёб санъат ёдгорлиги Сийпантош (Қашқадарё воҳаси) орқали янги маълумотларни муомалага киритиш.

**Тадқиқотнинг объекти** дафн ва эътиқод иншоотлари (қадамжолар, ибодатхоналар), мил. авв. VII-I минг йиллик биринчи ярмидаги ўтроқ-деҳқон ва дашт маданияти қоятош суратлари ҳисобланиб, аввал нашр қилинган катта географик миқёсдаги, яъни Қозоғистондан Ўзбекистоннинг жанубигача ва Жанубий Туркменистондаги ёдгорликларнинг археологик объектларда ўтказилган тадқиқотлардаги маълумотларга асосланади.

**Тадқиқотнинг предмети** мил. авв. VII-I минг йиллик биринчи ярмидаги Турон маънавий ҳаётининг дафн ва ибодатхона анъаналари, мазкур даврга оид петроглифлари асосида тиклаш ҳамда уларнинг ўзига хослигини аниқлаш ва таснифлаш ташкил этади.

**Тадқиқотнинг усуллари.** Диссертацияда муаммовий-хронологик ёндашув, қиёсий ва тизимли таҳлил каби усуллардан кенг фойдаланилган.

**Тадқиқотнинг илмий янгилиги** қуйидагилардан иборат:

мил. авв. VII-VI минг йилликдан Турон халқи ҳаётида ибодатхона маданияти ва эътиқод тизими овчи-чорвадорларнинг томчисимон ва тўғрибурчак шаклидаги қабрлар ва деҳқонларнинг марҳумларни уйни пол остига қўмиш каби дафн маросимлари асосида қарор топгани аниқланган;

мил.авв. VII-VI минг йилликда Туроннинг ўтроқ-деҳқон ва дашт анъаналарида дафн маросимларидаги расм-русумларнинг алоҳидалашуви асосида ибодатхоналарда муқаддас оловга сиғинишнинг юзага келгани аниқланган;

эскарнация (*этни суякдан ажратилиши*) одати Шимолий Бактриянинг ўтроқ-деҳқон муҳитида бронза даврида вужудга келиб, илк темир даврида ўз чўққисига етганлиги далилланган;

илк темир даврида табиат ҳақидаги тушунчаларнинг эволюцияси юз бериши натижасида олов ва қуёшга эътиқод “жамоани ҳамжиҳатлиги” мазмунига кўчганлиги ва бу зардуштийлик таълимотининг таянчи ва мустаҳкамланишига хизмат қилгани аниқланган.

**Тадқиқотнинг амалий натижалари** қуйидагилардан иборат:

мил. авв. VII-I минг йиллик I ярмида Турондаги дафн ва ибодатхона анъаналари маънавий ҳаётини тиклашда етакчи роль ўйнаганлиги аниқланган;

тарихнинг ёзувгача бўлган давридаги дафн ва ибодатхона анъаналари қадимги дин ва эътиқодларни акс эттирганлиги белгиланган;

миграцион жараёнларнинг мафкуравий дунёқарашни ўзгартиришдаги аҳамияти аниқланган.

**Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги** тарих ва археология фанларида тан олинган ва эътироф этилган, археологик, этнографик ва тарихий адабиётларда қўлланилиши шарт бўлган, шунингдек, хулосалари ва таклифлари амалиётга жорий этилган назарий ёндашувлар ҳамда усуллардан фойдаланган ҳолда тизимли таҳлил орқали аниқланди ва уларнинг республика ва халқаро илмий-амалий конференциялари, ОАК тавсия этган журналларда ва хорижий нашрларда чоп этилиши орқали ўз исботини топган.

**Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти.** Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти қадимги Турон аҳолисининг мафкуравий дунёқарашни шаклланиши ва жамият (мил. авв. VII-I минг йиллик биринчи ярми) маънавий ҳаётини ўша даврга оид археологик ёдгорликлардаги тадқиқотлар натижасида ва ёзувгача тарихий даврга мансуб петроглифлардан олинган маълумотлар орқали дафн маросимлари, ибодатхона анъаналарига суянган ҳолда тиклашга уриниш масаласини комплекс кўриб чиқиш орқали ўз ифодасини топганлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти шундан иборатки, улардан Ўзбекистон халқларининг қадимги тарихи бўйича умумлаштирилган ишларни ёзишда фойдаланиш ҳамда диний ва дафн маросимларини ўрганиш учун ишлаб чиқиладиган методологик ёндашувларда, тарих факультетларининг талабаларига мўлжалланган “Ўзбекистон тарихи”, “Диншунослик”, “Ўзбекистон археологияси”, “Тарихий ўлкашунослик” каби фанлардан дарслик, қўлланмалар ва дастурларни тайёрлашда, илмий-оммабоп ишларни ёзишда, ўзбек халқининг тарихига оид махсус сайтлар, телекўрсатувлар тайёрлашда фойдаланиш мумкинлиги билан ифодаланган.



**Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши.** “Турон маънавий ҳаётининг илк босқичлари (мил. авв. VII-I минг йиллик биринчи ярми)” мавзуси доирасида чиқарилган илмий хулосалар ва таклифлар асосида:

Қоятошлардаги семантика тадқиқига оид натижалар Ўзбекистон халқлари Давлат музейи ва унинг филиали “Қадимги Тошкент” музейи фондига топширилиб, “Тошкентнинг тош асри” экспозициясида фойдаланилди; бу материаллар музей фондларини бир қадар бойитган (ЎЗР ФАнинг 2020 йил 7 декабрдаги 3/1255-2749-сон маълумотномаси). Натижада музейга қўйилган ва унинг фондида сақланаётган экспонатлар, музейга ташриф буюрувчиларга Тошкент ва Қашқадарё воҳаларидаги эътиқодий-диний тафаккурнинг ва маънавий ҳаётнинг ёзув шакллангунига қадар бўлган тарихий даврда вужудга келганлиги ҳақида тасаввур ҳосил қилиш имконини берган;

Ўрта Осиё жамиятида тош даври ва илк темир асрида вужудга келган эътиқодий-диний тафаккурнинг янги маълумотлар асосида аниқланган манбаларидан “O‘zbekiston tarixi” телеканалининг “Haqiqat chorrahasida...” дастурини тайёрлашда фойдаланилган (Ўзбекистон Миллий телерадиокомпанияси “O‘zbekiston tarixi” ДУКнинг 2020 йил 20 ноябрдаги 01-401153-сон маълумотномаси). Натижада бу телекўрсатувга тақдим этилган маълумотлар халқимизга Ўрта Осиё жамияти маънавий ҳаётининг илк босқичлари ҳақида янги билимларни эгаллашга кўмаклашган.

**Тадқиқот натижаларининг апробацияси.** Мазкур тадқиқотнинг натижалари 16 та илмий амалий конференцияларда, жумладан, 8 та халқаро ва 8 та республика анжуманларида қилинган маърузаларда муҳокамадан ўтган.

**Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги.** Тадқиқот мавзуси бўйича 21 та илмий иш нашр қилинган. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси ОАКнинг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 4 та, жумладан, 3 та мақола республика журналларида, 1 та мақола жорий журналда эълон қилинган.

**Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми.** Тадқиқот кириш, уч боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхати, шунингдек, шартли кискартмалар рўйхати, битта илова (118 та иллюстрациядан иборат альбом)дан иборат. Диссертациянинг умумий ҳажми 148 varaқни ташкил этади.

## ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Диссертациянинг **Кириш** қисмида диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, тадқиқотнинг мақсади, вазифалари, объекти ва предмети, илмий янгилиги, амалий натижалари ва уларнинг ишончлилиги ҳамда илмий ва амалий аҳамияти тавсифланган, шунингдек, тадқиқот натижаларининг амалиётга жорий этилиши, апробацияси, нашр этилган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби “Тош асри (мил. авв. VII-III минг йиллик ўрталари)да Турон жамияти маънавий ҳаётининг шаклланиши” деб номланади. Бобнинг “Турон халқлари маънавий ҳаётининг илк босқичлари ҳақида тарихишунослик муаммолари” деб юритилган биринчи параграфида тарих, археология ва этнографияга оид адабиётлар таҳлил қилинган.

Турон (мил. авв. VII-I мингйиллик биринчи ярми) маънавий ҳаётни тиклаш билан боғлиқ муаммоларни ўрганишни шартли равишда уч гуруҳга: 1) Ўрта Осиё археологияси ва этнографиясида дафн маросимлари масалаларига бағишланган ишлар; 2) эътиқодий-муқаддас жойлар (қадамжолар, ибодатхоналар) эволюцияси масалалари билан боғлиқ асарлар; 3) қоятош суратларини ўрганиш бўйича қилинган археологик ишларнинг натижаларига бўлинган.

Оролбўйи ҳудудидаги неолит даври дафн анъаналарини ўрганиш билан Я. Ғуломов<sup>116</sup>, С. Толстов<sup>117</sup>, Ф.Брюне<sup>118</sup>, А.Виноградов, М.Итина, Л.Яблонский<sup>119</sup> ва бошқалар шуғулланишган. Тоғли ҳудудлар (Ҳисор маданияти)даги неолит даври кўмиш маросими муаммоларини ўрганиш ишига В.Ранов, А.Юсупов, И.Виноградова, Т.Филимонова, Ю.Якубов, Д.Довуди<sup>120</sup> каби олимлар муносиб ҳисса қўшганлар. Ҳисорликлар махсус қабр иншоотлари бунёд этишмаган, балки марҳумларни манзилгоҳнинг ўзига дафн қилишган. Бундай одат Жойтун қабилаларига ҳам хос бўлиб, улар ҳам ўзларининг марҳум қабилadoшларини манзилгоҳлар ҳудудига ва уйларнинг поли остига кўмишган<sup>121</sup>.

Ўрта Осиё жанубидаги энеолит даврига хос дафн маросимларини ўрганиш билан боғлиқ муаммоларни В.Массон ва Н.Мерперт<sup>122</sup>, И.Хлопин<sup>123</sup>, В.Сарианиди (Анов маданияти), А.Исаков, Г.Каримова (Саразм маданиятини)лар тадқиқ этган. Энеолит давридага деҳқонлар қабр ўраси тубига тўқима мат тўшашган<sup>124</sup>. А.Исаков Саразмнинг энеолит даврида дафн анъаналари манзилгоҳдан ташқарида бўлмаганини аниқлаган<sup>125</sup>.

Турондаги ибодатхона урф-одатларининг шаклланиш манбаларига оид муаммоларнинг тарихишунослиги Хоразм археологик экспедицияси фаолиятдан бошланган. Жонбосқалъа 4да олиб борилган тадқиқотлар натижасида эътиқод ўчоғи топилган. У уруғчилик жамоасининг биринчи диний маркази бўлиб, Ўрта Осиёдаги қадимий оловга эътиқод ёдгорлиги ҳисобланган<sup>126</sup>. Ю.Якубов, Д.Довуди, Т.Филимонова томонидан ёзилган жамоавий ишда Ўрта Осиёнинг неолит даври

<sup>116</sup> Гулямов Я. Первобытная культура в низовьях Зарафшана. – Ташкент, 1966. – С. 21.

<sup>117</sup> Толстов С. Древний Хорезм. – М., 1948. – С. 61.

<sup>118</sup> Брюне Ф. О новом исследовании неолитической Кельтеминарской культуры // АИЦАТФУ. – Самарканд, 2014. Т. 1. – С. 39-45, 59.

<sup>119</sup> Виноградов А. ва бошқ. Древнейшее население низовий Амударья. – М., 1986. – С. 56-57.

<sup>120</sup> Якубов Ю. ва бошқ. История Куляба с древнейших времён до наших дней. – Душанбе, 2006. – С. 69-70.

<sup>121</sup> Юсупов А. Неолитическое поселение Сай-Сайед на юго-западе Таджикистана // СА., 1975. – № 2. – С. 145.

<sup>122</sup> Массон В., Мерперт Н. Идеологические представления и памятники искусства среднеазиатских племён эпохи энеолита / Археология СССР. Энеолит СССР. – М., 1982. – С. 59, 101-102.

<sup>123</sup> Хлопин И. Энеолит Юго-Западного Туркменистана. – СПб., 1997. – С. 38-39.

<sup>124</sup> Ўша муаллиф. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. – М.-Л., 1964. – С. 15.

<sup>125</sup> Исаков А.И. Саразм. – Душанбе, 1991. – С. 123.

<sup>126</sup> Толстов С. Древний Хорезм... – С. 61.

тарихига оид илк алтар (қурбонгоҳ) очилгани эслатиб ўтилади<sup>127</sup>. Тадқиқотчилар орасида манзаравий терракоталар йўналишида муҳим ишлар амалга оширилган. Улар В.Массон<sup>128</sup> ва В.Сарианиди<sup>129</sup>, И.Хлопин<sup>130</sup>, М.Филанович ва бошқаларнинг ишларида ўз аксини топган. Нана илоҳасининг келиб чиқиш тарихи М.Филанович томонидан ёритилган<sup>131</sup>. О.Бердиевга кўра, дастлабки “муқаддас жой” Ўрта Осиёнинг жанубидаги илк деҳқонлар орасида мил. авв. VII-V минг йилликларда пайдо бўлган<sup>132</sup>. Энеолит даврида олов ва қуёшга эътиқод билан боғлиқ мафкура давом этади. Чўпонлар орасида энеолит даврида айрим фарқлар бўлган муқаддас жойлар шаклланади<sup>133</sup>.

Бронза даври дафн маросимлари муаммолари билан В.Массон, И.Хлопин, В.Сарианиди, А.Асқаров, Н.Аванесова<sup>134</sup>, Т.Ширинов<sup>135</sup>, Ю.Заднепровский, В.Ионесов<sup>136</sup>, Г.Каримова, А.Франкфор ва бошқалар шуғулланган. А.Асқаров томонидан очилган Сополли маданияти бронза давридаги Сополли ва Жарқўтон (қабристон ва ибодатхона) аҳолиси маънавий ҳаётининг сирларини ошкор қилиб, илк бор, бронза даврида Ўзбекистон жанубидаги дафн маросимларининг таснифи амалга оширилди<sup>137</sup>. Бундан ташқари, мазкур минтақада марҳумларни идиш (хум)ларда дафн этиш анъанаси кузатилади. Д.Каримова бу одатларни Шимолий Бактриядаги илк зардуштийликнинг шаклланиш тимсоли билан боғлайди<sup>138</sup>. Эҳтимол, бу анъана Зардуштга ҳам бегона бўлмай, маданий мерос сифатида зардуштийлик таълимоти қаторига киритилган бўлиши мумкин. Бу муаммо фанда ҳали очиқ қолмоқда. Бронза давридаги дашт қабилаларининг дафн маросимлари оловга эътиқодлар билан узвий боғлиқ бўлган. И.Кукушкин ва В.Спришевский дашт қабилаларида олов билан боғлиқ маросим (одамлар ва ҳайвонларни ёқиш, гулхан, кўмиш, кул, бўр, қизил охра тўшаш) мавжудлигини<sup>139</sup>, гоҳида ўлган одамларнинг суяқларини қурбонликка келтирилган ҳайвонларнинг суяқлари билан қайта кўмилганлигини<sup>140</sup>, сунъий олов

<sup>127</sup> Якубов Ю. ва бошқ. История Куляба с древнейших времён до наших дней. – Душанбе, 2006. – С. 68, 81-82.

<sup>128</sup> Массон В. Поселение Джейтун / МИА – 180. – Л., 1971. – С. 151-156; Массон В. Древние земледельцы на юге Туркменистана. – Ашхабад, 1959. – С. 7.

<sup>129</sup> Массон В., Сарианиди В. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Опыт классификации и интерпретации. – М., 1973. – С. 101.

<sup>130</sup> Хлопин И. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита.... – 164 с.

<sup>131</sup> Филанович М. К вопросу о духовной культуре древнего Согда // Роль города Карши в истории мировой цивилизации. – Ташкент-Карши, 2006. – С. 101-108.

<sup>132</sup> Бердиев О. Древнейшие настенные фрески // УСА. – Л., 1972. Вып. 1. – С. 39.

<sup>133</sup> Аванесова Н. Святилище ранних кочевников Зерафшана // Афанасьевский сборник 2. – Барнаул, 2012. – С. 10.

<sup>134</sup> Аванесова Н. Бустон VI – некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии. – Самарканд, 2013. – С. 17-28, 515.

<sup>135</sup> Ширинов Т. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Самарканд, 1993. – С. 115.

<sup>136</sup> Ионесов В. Становление и развитие раннеклассовых отношений в оседлоземледельческом обществе Северной Бактрии (По материалам погребальных комплексов II тыс. до н.э. Южного Узбекистана). Автореф. дис. канд. ист. наук. – Самарканд, 1990. – С. 10.

<sup>137</sup> Асқаров А. Сапаллитепа. – Ташкент, 1973. – 134 с.

<sup>138</sup> Каримова Д. Погребальные обряды и верования населения Северной Бактрии (на примере материальной культуры эпохи бронзы). Автореф. дисс. ... д-ра филос. по истор. наукам. – Ташкент, 2017. – С. 41.

<sup>139</sup> Кукушкин И. Культ огня у племён Казахстана в эпоху бронзы: динамика, функции. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. – Алматы, 1993. – С. 12.

<sup>140</sup> Спришевский В. Чустское поселение эпохи бронзы // КСИИМК. – М., 1957. Вып. LXXI. – С. 86-99.

ёқиш орқали оловга коинот тимсоли сифатида қараган дафн маросимларини аниқладилар<sup>141</sup>.

Бронза даврида Ўрта Осиёнинг жануби (Жарқўтон, Гонур-тепа, Тўғалоқ 21, Олтинтепа)да протозардуштийлик туридаги ибодатхоналар шакллана бошлади. Бронза даврига оид ибодатхоналарни ўрганишга А.Асқаров<sup>142</sup>, Т.Ширинов<sup>143</sup>, В.Массон, В.Сарианиди, А.Франкфор каби олимлар муносиб ҳисса қўшдилар. Бугунги кунда Жарқўтон ибодатхонаси “илк зардуштийлик ибодатхонаси” деган фикр мавжуд<sup>144</sup>. Аммо бу фараз шубҳа уйғотади, чунки ибодатхона мавжуд бўлган даврдаги дафн маросими зардуштийликдаги дафн маросимларига мос келмайди. Бу муаммо бугунги кунда фан учун очик қолмоқда. В.Сарианиди Марғиёна ибодатхоналари (Гонур-тепа, Тўғалоқ 21)да тадқиқотлар ўтказиб, уларга тавсиф берган<sup>145</sup>. А.Франкфор Шимолий Гонур (Марғиёна)даги ибодатхоналарни ҳинд-дорий ва ҳинд-эроний эътиқодлар билан боғлиқ эмас дейди ва буни вақт ўтиб “Эрон пасттекислигидаги протоэлам маданиятини ўзлаштирганлиги” билан боғлайди<sup>146</sup>. Р.Сулейманов ва А.Шайдуллаев Шимолий Бактрияда Митрага эътиқод қилиш анъаналар мавжуд бўлган, деган қарорга келишган<sup>147</sup>.

Турон тарихида илк темир асри – номадлар (саклар, массагетлар) маданиятининг барқарорлашув даври бўлди. М.Мошкова ва бошқа тадқиқотчилар Шимолий Тагискен ва Уйғарақдаги қабрларда олов билан боғлиқ урф-одатларнинг излари учрашини аниқлашди. Бунда марҳумга дахл қилинмай, балки олов ўрага ташланган ёғочлар ёниши ҳисобига амалга оширилиб, сўнгра бу ер тупроқ билан кўмиб ташланган<sup>148</sup>. Бир қатор олимларнинг фикрига кўра, сополлардаги безаклар сақланиш вазифасини бажарган. А.Анарбоев, Ф.Мақсудовлар безаклардаги чизикларнинг маъно-мазмун (семантик) талқини мавжудлиги ғоясини илгари сурган<sup>149</sup>. Қабр усти иншоотларини модификациялаш О.Вишневский, К.Акишев, Г.Кушаев ва бошқаларнинг ишларида қайд этилган. К.Акишев ва Г.Кушаев илк темир асридаги Еттисув сакларининг дафн маросимларига оид типологияни аниқладилар<sup>150</sup>. Х. Бендесу-Сармиенто, Ж.Люилье ва бошқа мутахассислар экскарнация одати илк темир асрида, яъни Ахамонийлар давридан бошлаб амалиётда бўлиб, зардуштийлик маросимларида акс этганлигини таъкидлашади<sup>151</sup>. Аммо бу тахмин ҳам баҳсли, чунки энеолит давридаги Олтинтепада бу каби кўмиш маросими

<sup>141</sup> Огибенин Е. Структура мифологических текстов Ригведы. – М., 1968. – С. 68-76.

<sup>142</sup> Асқаров А. История происхождения узбекского народа. – Ташкент, 2018. – С. 68-76.

<sup>143</sup> Ўша жойда. – С. 163.

<sup>144</sup> Ширинов Т. Ранняя городская культура эпохи поздней бронзы юга Средней Азии (по материалам городища Джаркутан). Автореф. дисс. ... докт. истор. наук. – М., 1993. – С. 42.

<sup>145</sup> Каримова Д. Погребальные обряды и верования населения Северной Бактрии ... – С. 41

<sup>146</sup> Сарианиди В. Задолго до Заратуштры. – М., 2010. – С. 27-28.

<sup>147</sup> Франкфор А. Цивилизации Окса и проблема индоариев в Центральной Азии // АИЦАТФУ. – Самарканд, 2014. Т. 1. – С. 122-124.

<sup>148</sup> Сулейманов Р. Древний Нахшаб. – Самарканд-Ташкент, 2000. – С. 235; Шайдуллаев А. Глиптика и сфрагистика культуры Сапалли. Автореф. дисс. ... докт. филос. по истор. наукам. – Ташкент, 2018. – С. 31.

<sup>149</sup> Мошкова М. ва бошқ. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М., 1992. – С. 40.

<sup>150</sup> Анарбаев А., Мақсудов Ф. Древний Маргилан. – Ташкент, 2007. – С. 139-140.

<sup>151</sup> Акишев К., Кушаев Г. Древняя культура саков и усуней долины р. Или. – Алма-Ата, 1963. – С. 25-76.

<sup>152</sup> Бендесу-Сармиенто Х. ва бошқ. Погребальная практика населения раннего железного века: новые находки из Джаркутана в Северной Бактрии // Вестник МИЦАИ. – Самарканд, 2015. Вып. 22. – С. 39.

маълум эди. Илк темир асрида экскарнация ўзининг энг юқори чўққисига чиққан. Бу муаммо ҳам фанда очик қолмоқда.

Ўрта Осиё қоятош суратлари семантикасини ўрганиш ишига М.Хўжаназаров, Р.Сулейманов, Н.Рахимов, М.Дэвлет ва бошқалар катта ҳисса қўшишган. Р.Сулейманов Сийпантош тасвирларининг мавзусини таҳлил қилиш натижасида, уларнинг батамом юлдузлар ва осмон жисмларининг тимсолларига боғлиқлигини аниқлади<sup>152</sup>. Н.Рахимовнинг аниқлашича, эчкилар манзарасидаги маросим сермахсуллик ёки сув илоҳасига қурбонлик келтириш эътиқоди билан боғлиқ бўлган<sup>153</sup>. Аёл образи (Хўжакент) ҳам серҳосиллик эътиқодини акс эттирган. Қўлида камони бўлган аёлнинг рамзи тимсолий хусусиятга эга бўлиб, муваффақиятли ов қилишни билдирган<sup>154</sup>. Н.Рахимовнинг фикрига кўра, ғилдирак манзараси бевосита муқаддас эътиқод билан боғлиқ<sup>155</sup>. М.Дэвлет сўнги бронза даврида қуёшли оху ва бошида турли фазовий тимсолларни акс эттириш пайдо бўлганлигини таъкидлайди<sup>156</sup>. Тоғ эчкисининг акс эттирилиши қуёшга эътиқодни ўзида мужжасам этган. Илк темир асрида кийик ва от тимсоллари етакчилик қилади. Кўчманчиларда асосий илоҳ эса қуёш бўлиб қолаверади<sup>157</sup>.

Диссертация биринчи бобининг иккинчи параграфи **“Дафн маросимларининг илк шакллари ва вужудга келиши (неолит, энеолит)”** деб номланган. Ушбу бобда ўтроқ-деҳқон ва чўпонлар муҳитида дафн маросимларининг вужудга келиши муаммолари кўриб чиқилган.

Оролбўйи ва Ўрта Осиё неолити учун якка тартибда тупроқли лаҳадларга дафн этиш хос хусусият эди<sup>158</sup>. Қалтаминор аҳолисида у дунёга ишонч ҳам мавжуд эди. Ҳисор маданияти (тахминан мил. авв. VII-II минг йилликлар) жануби-ғарбий Тожикистоннинг тоғли ва тоғолди ҳудудларига оид<sup>159</sup>. Ҳисорликларда ҳам дафн маросими мавжуд бўлиб, алоҳида кўмиш иншооти бунёд этилмай, мархумлар тўғридан-тўғри инсонлар яшаган манзилгоҳ ҳудудининг ўзига дафн этилган. Қизиғи шундаки, бундай ҳолат Жойтун қабилаларида ҳам кузатилади. Улар ҳам мархум қабиладоларини манзилгоҳ ҳудудига, ўз уйларининг поли остига дафн этишган<sup>160</sup>.

Сўнги энеолит давридан бошлаб (мил. авв. III минг йиллик) деҳқонларда мархумларга аталган егулик сифатида эҳсон таомлари анъанаси шакллана бошлайди. Жамоавий ерости қабрлари – хомғишт билан айлана шаклида қурилган толослар Геоксюр маданиятига хос бўлган. Бунда мархум кўмиладиган лаҳад ичига олдиндан тозаловчи олов ёқиш маросими ўтказилган<sup>161</sup>. Толослар жануби-ғарбий

<sup>152</sup> Сулейманов Р. Новый памятник первобытного искусства в Центральной Азии // San`at. – Ташкент, 2002. – Вып. 1. – С. 3.

<sup>153</sup> Рахимов Н. Археологические памятники горной Уструшаны. ... – С. 101.

<sup>154</sup> Хўжаназаров М. Наскальные изображения Ходжакента и Каракияся. – Самарканд, 1995. – С. 85 – 86.

<sup>155</sup> Рахимов Н. Археологические памятники горной Уструшаны. – Худжанд, 2016. – С. 101.

<sup>156</sup> Дэвлет М. Петроглифы на кочевой тропе. – М., 1982. – С. 30.

<sup>157</sup> Кожемяко П., Винник Д. Археологические памятники Прииссыкулья. – Фрунзе, 1975. – С. 94.

<sup>158</sup> Қдырнийазов М. ва бошқ. Истоки цивилизации Древнего Хорезма / История цивилизации Хорезма. – Нукус, 2017. – С. 48.

<sup>159</sup> Виноградова Н., Кутимов Ю. Погребальные памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане (могильники Гелота и Дарнайчи). – М., 2018. – С. 21.

<sup>160</sup> Юсупов А. Неолитическое поселение Сай-Сайед .... – С. 145.

<sup>161</sup> Сарияниди В., Кошеленко Г. За барханами – прошлое! – М., 1966. – С. 92.

Туркменистон аҳолиси таъсирида пайдо бўлган<sup>162</sup>. Энеолит даврида Саразм манзилгоҳи ташқарисига мархумларни кўмиш анъаналари аниқланмаган. Г.Каримованинг нуқтаи назарига кўра, бу ерда манзилгоҳ ташқарисига дафн этиш анъанаси мавжуд бўлмаганлиги<sup>163</sup>, балки мархумлар хонадоннинг ўзига (уйларнинг тагига) кўмилган бўлиши мумкин. Бундан ташқари айрим тадқиқотчилар Саразм қабристони “манзилгоҳ яқинидан” топилганлигини қайд этишади<sup>164</sup>. Шундан хулоса қилиш мумкинки, Саразм даҳмасининг ўрни масаласи фанда ҳозиргача очик қолмоқда.

Диссертациядаги мазкур бобнинг учинчи **“Муқаддас жойлар – қадимги эътиқод қадамжоси”** номли параграфида ўтроқ-деҳқонлар ва чўпонлар муҳитида ибодатхона анъаналарининг шаклланиши муаммолари кўриб чиқилган. Жонбосқалъа 4 маконидаги эътиқодий ўчоқ уруғ жамоасининг диний маркази ҳисобланиб, ибтидоий жамоаларнинг эътиқодларига бориб тақалади<sup>165</sup>. Биринчи “алтар” (“қурбонгоҳ”) мил. авв. VI-V минг йилликлардаги Ҳисор маданиятининг илк босқичига мос келади<sup>166</sup>. Ҳосилдорликка эътиқод ва биринчи илоҳалар ҳамда улар билан боғлиқ иконографик мақом катта аҳамият касб эта бошлади<sup>167</sup>. Табиат ҳодисалари ва атроф муҳит билан боғлиқ тушунчалар шакллана бошлайди. Самовий кучларнинг илоҳлари ғояси кучаяди<sup>168</sup>. Ўрта Осиё жанубидаги қадимги деҳқонларнинг диний дунёси илоҳа – онага эътиқодга таянган бўлиб, Месопотамия билан ўзаро алоқалар таъсири доирасида шаклланган Нанага эътиқод қилишга асос бўлган<sup>169</sup>. Бу тимсол энеолит ва бронза даврида асосий илоҳа сифатида ажраб чиқади<sup>170</sup>. Мил. авв. VII минг йилликдан бошлаб бу илоҳа инсон қиёфасини ола бошлайди. Бу ҳодиса, асосан, инсоннинг ҳайвонот дунёсидан устиворлигини ҳис қилиш туйғуси билан боғлиқ эди. Чунки инсон мустақил равишда “дондан бугдой бошоғини ўстира олар эди”<sup>171</sup>.

Илк деҳқонларнинг дастлабки “муқаддас жойлари” йирик иншоотлар (Пессежикдепа – мил. авв. VII-V минг йилликлар) кўринишида бўлган. Сўнгги энеолит босқичида илк ибодатхона типидagi мураккаб иншоотлар қурила бошланди (Қорадепа муқаддас жойи). Бу муқаддас жой йирик хонадон – мавзелар – катта жамоавий оилалар турар жойлари таркибига кирган. Бундай “хонадон муқаддас жойлари” Геоксюр I, Чўнгдепа, Олгинтепада очилган<sup>172</sup>. Чўпон қабилаларининг “Муқаддас жойлари” борлиқни ўзида акс эттириши билан ажралиб туради. Уларда олов билан боғлиқ маросимлар ўтказилиб, шунингдек, одамларнинг этдан ажратилган йирик суяклари, хусусан, бош чаноғи тизимсиз жойлаштирилган

<sup>162</sup> Хлопин И. Энеолит Юго-Западного Туркменистана. ... – С. 120.

<sup>163</sup> Каримова Г. Таджикистан ... – С. 150

<sup>164</sup> История Казахстана и Центральной Азии: Учеб. пособие / Абусеитова М. ва бошқ. – Алматы: Дайк – Пресс, 2001. – С. 32.

<sup>165</sup> Толстов С. Древний Хорезм. ... – С. 61.

<sup>166</sup> Якубов Ю., ва бошқ. История Куляба ... – С. 68; Виноградова Н., Кутимов Ю. Погребальные памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане ... – С. 24.

<sup>167</sup> Массон В., Сарияниди В. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. ... – С. 101

<sup>168</sup> Массон В. М. Поселение Джейтун ... – С. 151.

<sup>169</sup> Филанович М. К вопросу о духовной культуре древнего Согда ... – С. 101-102.

<sup>170</sup> Ўша жойда. – С. 104.

<sup>171</sup> Массон В. Поселение Джейтун ... – С. 156.

<sup>172</sup> Массон В. Мерперт Н. Идеологические представления и памятники искусства среднеазиатских... – С. 59.

(Тўқмоқ-Мингқишлоқ яримороли). Инсон суякларини этдан тозалаш одати Жаркўтон қабристонига этни “суякдан тозалаш” одатига мос келади<sup>173</sup>. Сўнгги энеолит босқичида Саразм худудида жамоавий эътиқод маркази мавжуд бўлиб<sup>174</sup>, бу куёшга топиниш жойи деб аталган<sup>175</sup>. Аини пайтда саразмликларда ёриткичларга, жумладан, куёшга, яъни самовий жисмларга эътиқод қилиш жойи сифатида маълум бўлган<sup>176</sup>.

Диссертация биринчи бобининг тўртинчи параграфи *“Петроглифлар ҳамда Турон жамиятининг ёзувгача бўлган тарихий даврида дунёни англаш”* деб номланиб, унда Ўрта Осиё қоятош суратларида мафкуравий дунёқарашнинг пайдо бўлиши муаммолари кўриб чиқилган.

Қоятош суратларининг аксарияти қабрлар ёки қадамжолар яқинида бўлган. Эътиқодий анъаналар асосида маросимлар ўтказиш чоғида эътиқодий-сехр хусусиятига эга ов сахналари акс эттирилган (Шахта ғори, Шарқий Помир).

Инсон онг шакли тотемдан самовий дунёқараш сари ўзгариб борди. Сийпантош тасвирларининг манзараси хандасавий (доира, хоч, ромб, нукта, тўртбурчак, учбурчак) хусусиятга эга. Умуман олганда, Сийпантош мавзуси самовий жисмлар тимсоллари билан боғлиқ. Сийпантош тасвири ижодкорлари аллақачон дунё тузилиши ҳақидаги масалалар билан шуғулланган кўринади<sup>177</sup>.

Энеолитнинг сўнгги ва илк бронза даврида ҳосилдорлик билан боғлиқ урф-одатлар кириб келди. Бу куёшга, букага, кийикка ва бошқаларга сиғиниш анъаналарида ўз ифодасини топган (Саймалитош ғори). Куёшбошлилар, хочнинг тасвирланиши куёшга бўлган эътиқод билан боғлиқ (Саймалитош, Тамғали)<sup>178</sup>. Сўнгги бронза даврида ғилдирак, куёшли оху, куёш-одам, куёш-бука манзаралари пайдо бўлди. Эчки (Наволи петроглифлари), аёл (Хўжакент) тасвирлари ҳосилдорлик эътиқоди билан боғлиқ эди. Илк темир асрига келиб, аввал мавжуд бўлган букага эътиқод йўқолиб борди<sup>179</sup>. Илк темир асри петроглифлари ҳайвонларни акс эттириш услуби ўз ифодасини топган. Шундай қилиб, муаммонинг тарихшунослиги Турон маънавий ҳаётини тиклаш тадқиқот предмети сифатида махсус ўрганилмаганлигини кўрсатди. Шу муносабат билан биз Турон маънавий ҳаётини дафн ва ибодатхона маросимлари, шунингдек, ёзувгача бўлган тарихдаги қоятош суратлари орқали тиклашга ҳаракат қилдик.

Энеолит даври (мил. авв. IV-III минг йиллик ўрталари)да дафн урф-одатлари ўз эволюциясини давом эттирди. Ўрта Осиё жанубидаги илк деҳқонлар яшаган манзилгоҳларда жамоавий даҳмалар (толослар) пайдо бўлди. Мил. авв. III минг йилликдан бошлаб, деҳқонларнинг дафн маросимларида оловдан фойдаланиш тўхтади. Эҳтимол, бу оловнинг муқаддас саналиши билан боғлиқ бўлиши мумкин.

<sup>173</sup> Аскарлов А. Сапаллитепа. ... – С. 139.

<sup>174</sup> Исаков А. Саразм. ... – С. 72.

<sup>175</sup> Ўша муаллиф. О работе международной археологической экспедиции на поселении Саразм в 1985 году // АРТ. – Душанбе, 1994. Вып. 25 (1985). – С. 95-96.

<sup>176</sup> Каримова Г. Р. Таджикистан // РЦАА. – Самарканд, 2016. Т. I. – С. 152.

<sup>177</sup> Сулейманов Р., Гордеева Е. Сейпантош – важный идеологический памятник первобытного искусства // АУ. – Самарканд, 2019. Вып. 1 (18). – С. 27.

<sup>178</sup> Марьяшев А., Рогожинский А. Наскальные изображения в горах Ешкиольмес (Восточный Казахстан). – Алма-Ата, 1991. – С. 43.

<sup>179</sup> Байпаков К., Марьяшев А. Петроглифы Ак-Кайнара. – Алмата, 2009. – С. 27.

Шу боис, унинг дафн маросимларида қўлланилиши номақбул кўрилган ёки маданий анъаналарда айрим инқироз ҳолатлари рўй берган.

Неолит даврида ибодатхона анъаналари пайдо бўла бошлади. Эътиқод ўчоғи муҳим белгилардан бири саналди (Хоразм). Жамиятнинг мафкуравий таянчи ўчмас оловга эътиқод бўлиб қолди. Чўпонлар мухитида энеолит даврида узок вақт ёнувчи гулхандан, ҳарсангтош – дунёни бирлаштирувчи стеладан иборат илк муқаддас жойлар пайдо бўлди. Бунинг асосида муқаддас самовий борлиқ, Коинот ғояси ётар эди. Олов маросимлар, қурбонликлар келтириш, инсон суякларини этдан тозалаш одатлари ўзига хослик касб этди. Бу вақтда Ўрта Осиёнинг жанубидаги ўтроқ-деҳқонлар орасида илк алтарлар шаклланди. Ҳосилдорликка эътиқод илоҳалари вужудга келди. Энеолит давридан бошлаб, қадимги деҳқонларнинг ибодатхона маросимларида олов қўлланила бошланди. Протоибодатхона туридаги “хонадон топинчгоҳлари” пайдо бўлди. Қуёшга топиниш мақсадида эътиқодий-диний марказлар бунёд этилиб, қуёшга топиниш – оташпарастилик вужудга келди (Саразм).

Энеолит давригача Ўрта Осиёнинг қоятош суратларида овчилик сеҳр-жодуси билан боғлиқ ғоя етакчилик қилар эди. Кейинчалик ҳосилдорлик илоҳаси ва қуёш, бошида осмон жисми, яъни қуёшни акс эттирган инсон ёки ҳайвон кўринишида намоён бўла бошлади. Бу каби ҳолатлар бронза даврида ҳам кузатилади. Шу пайтда Туронда Митрага бўлган эътиқод шаклланди.

Диссертациянинг иккинчи боби “**Бронза даври (мил. авв. III минг йилликнинг ўртаси – II минг йиллик охири)да ўтроқ ва кўчманчи жамиятлари мафкуравий дунёқарашларининг эволюцияси**” деб номланиб, унда урф-одатлар эволюцияси таҳлил этишга ҳаракат қилинган, шунингдек, қабилаларнинг ибтидоий эътиқодлардан яккахудолик динига ўтиши таъкидланган. Иккинчи бобнинг биринчи параграфи “**Ўтроқ деҳқонларининг дафн маросимлари**” деб аталиб, бронза асрининг бошида Бақтриянинг<sup>180</sup> ўтроқ-деҳқон аҳолисида марҳумларни манзилгоҳлар ичидаги деворлар орасига ёки ер остига дафн қилиш давом этганлиги, бронза даврининг сўнгги босқичлари (мил. авв. 1650-1350 йиллар)да марҳумлар манзилгоҳ (Жарқўтон)нинг ташқарисига дафн қилинганлиги<sup>181</sup> таҳлилга тортилган. Ушбу анъаналар билан бирга кенотаф (рамзий қабр) одати ҳам мавжуд бўлган. Аммо бу каби дафн маросимлари марҳумнинг жасади топилмаган пайтда дафн маросимининг барча меъёрлари ва қоидаларига роия қилинган ҳолда амалга оширилган<sup>182</sup>. Мил. авв. 1700-1650 йилларда Шимолий Бақтрияда марҳумни кўй билан бирга кўмиш одати мавжуд бўлган. Бу эркак авлодининг бадавлат эканлигини ифодаси бўлиб<sup>183</sup>, марҳум учун қурбонлик ғояси билан боғлиқ бўлган<sup>184</sup>.

Бронза даври Жанубий Туркманистон ҳудудидаги дафн маросимларида сўнгги энеолит даври (мил. авв. 3500-3000 йиллар)га хос анъаналар сақланиб қолган. Кўмишнинг икки тури: якка тартибдаги ўраларга ва жамоавий махсус чуқурликдаги хоналар (камералар) (энеолитнинг ўзига хос толослари)га дафн этиш сақланган.

<sup>180</sup> Ионесов В. Становление и развитие раннеклассовых отношений ... – С. 10.

<sup>181</sup> Ширинов Т. Ранняя городская культура эпохи ... – С. 115.

<sup>182</sup> Аскарлов А. Сапаллитепа. ... – 134 с.

<sup>183</sup> Ўша муаллиф. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы ... – С. 42, 137-141.

<sup>184</sup> Ўша жойда. – С. 22.



Қурбонлик қилиш дафн урф-одатларининг ажралмас қисми бўлиб, ўсимликлар ва ҳайвонларни эҳсон қилиш орқали амалга оширилган. Масалан, Шимолий Бақтрияда (мил. авв. 1350-1200 йиллар) жамиятда юқори мавқега эга бўлганларни ҳайвонлар билан кўмишган<sup>185</sup>. Жарқўтондаги дафн маросимида янгича урф-одатларнинг пайдо бўлиши мил. авв. II минг йилликнинг 2-ярмида янгича диний дунёқарашнинг вужудга келганлигидан далолат беради<sup>186</sup>.

Бобнинг иккинчи параграфи **“Дашт қабилаларининг дафн қилиш урф-одатлари”** деб номланиб, унда бронза даврида Ўрта Осиёнинг шимолий ҳудудларида Андроново маданияти мавжудлиги таъкидланди. Бу маданиятнинг илк бочқичларидаги ўзига хослиги – ҳам инсон жасадини, ҳам ҳайвонни куйдириш (кремация) эди<sup>187</sup>. Шу билан бирга бу даврда усти ёпик даҳма (ер ости сағана)лардан фойдаланилган бўлса, бронзанинг кейинги даврларида эса бу тош қутилар билан алмаштирилган<sup>188</sup>.

Сўнгги андрон даврида мархумларни букилган ҳолатда ётқизишган. Ўрта бронзадан сўнгги бронзага ўтиш даврида катта кўрғонлар кўринишидаги атрофи тўсилган, мақбара устига қовурғасимон ўйилган (Беғаза-Дандибой) йирик гранит лавҳлар қўйилган дафн иншоотлари кўзга ташланади. Беғаза-Дандибой маданиятидаги ғовлар йирик шакли, тўртбурчак деворлари икки ва уч қаторни ташкил этиши, тиргақларнинг мавжудлиги билан Андроноводан фарқ қилган<sup>189</sup>. Ўтиш даврining муҳим белгилардан бири жуфт ва икки қаватли қутилар ҳисобланади. Беғаза дафн маросимлари билан Тагискендаги дафн маросимлари орасида катта ўхшашлик бор.

Ой жайлов III қабристонидан куйдириш ва ингумация (мархумни ёнбошлаб ётқизиш) одати кузатилади. Бундан ташқари мархумнинг қабри устида аза маъракаси ўтказилганлиги маълум бўлади. Шарқий Қозоғистон ҳудудида тош қутилар, тош лавҳлар тўшалган тупроқ қабрлар, лаҳадли қабрлар, тупроқ ўралари, дарахт ёки ёғоч тўқимали сават кўринишидаги дафн иншоотлари мавжуд. Мархумларнинг кулини кўмиш одати ҳам мавжуд бўлган<sup>190</sup>. Қурбонлик келтириладиган жойларнинг кенг тарқалиши қурбонлик ва аждодларга эътиқод анъаналари билан боғлиқ эди. Сўнгги бронза даврида ой ва юлдузларга эътиқод вужудга келган<sup>191</sup>. Кўкча 3 қабристонидан тош тўсиқлар учрамайди. Мархумни тупроқ ўраларига дафн қилишган. Мархумнинг жасади ёнбошлаб қўйилган. Жанубий Тагискендаги маросимлари борлиқда олов ёнишига ўхшатишган, бу орқали покланиш тимсолини англаган<sup>192</sup>.

Бронза босқичида бўлажак Хоразм давлатининг ҳудудлари Ўрта Осиё дашт маданиятининг муҳим марказларидан бири бўлган. Мазкур даврда кўчманчиларнинг шимолдан Ўрта Осиёнинг жануб томонига кўчиши

<sup>185</sup> Аскарлов А., Абдуллаев Б. Джалкутан. ... – С. 47.

<sup>186</sup> Ширинов Т. Ранняя городская культура эпохи бронзы ... – С. 41.

<sup>187</sup> Кукушкин И. Культ огня у племен Казахстана в эпоху бронзы. ... – С. 12.

<sup>188</sup> Маргулан Х. ва бошқ. Древняя культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата, 1966. – С. 65.

<sup>189</sup> Маргулан А. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата, 1979. – С. 25.

<sup>190</sup> Максимова А. Эпоха бронзы Восточного Казахстана / ТИИАЭ. – Алма-Ата, 1959. – Т. 7. – С. 100.

<sup>191</sup> История Казахстана. – Алма-Ата, 2010. – Т. 1. – С. 116.

<sup>192</sup> Огибенин Е. Структура мифологических текстов Ригведы. ... – С. 68-76.

(миграцияси) кузатилади. Бу, ўз навбатида, Турон жамиятининг маънавий ҳаётида ўзгаришлар рўй беришига олиб келди. Масалан, дашт анъаналари таъсирида Сополли маданиятининг ўтроқ қабилаларида ҳам марҳумлар қўйдирилиб, устига тош терилган қабрлар пайдо бўлади. Шимолий Тянь-Шанда Олтой ва Сибир кўманчилари таъсирида<sup>193</sup> дафн маросимларини қатъий сақлаб қолган Кўлсой маданияти вужудга келди.

Бобнинг учинчи параграфи **“Ўртоқ-деҳқон ва дашт маданиятининг дафн маросимларидаги анъаналарни ўзаро таъсири”** деб номланиб, унда Сополли маданиятининг Бўстон VI босқичига тегишли эканлиги аниқланган. Бу ёдгорлик бевосита кўчманчи (номад)ларнинг шимолдан Ўрта Осиёнинг жанубига миграцион жараёнларига, шунингдек, дашт ва ўтроқ маданиятларнинг уйғунлашувида гувоҳлик беради. Бўстон VIнинг дафн маросимларида одамларни якка, жуфт ва қўй билан кўмиш, шунингдек, хумларга дафн этишга қайтиш ҳолати кузатилади. Дафн маросимларига қўйдириш, дашт дунёси қабилаларига хос олов билан боғлиқ одатга асосланган мураккаб дафн эътиқодлар ҳам кирар эди. Олов ва унинг дафн маросимларида қўлланилиши Сополли маданияти учун янгилик эди. Бўстон VI – шимолий Бактрия оташпарастларининг даҳмаси эди<sup>194</sup>.

Мазкур қабристоннинг ўзига хослиги жасадни “парциал (ажратиб) ва фракцион (бўлиб) кўмиш ҳисобланади<sup>195</sup>. Охранинг қўлланиши ҳам янгилик бўлиб, бу самовий олов эътиқодининг ривожланиши билан боғлиқ эди. Юқорида айтилганидек, қўйларнинг дафн этилиши ва алоҳида қабр яратилиши ҳам янгилик эди. Бу қўйнинг илоҳий кучидан дарак берарди. Махсус табаррук майдончалар (яъни кичик зиёратгоҳлар) яратилиб, бу ерда турли расм-русумлар ўтказилган. Оловга қурбонликлар келтирилган. Н.Аванесованинг фикрича, Бўстан VI даҳмаси “ибодатхона кўринишидаги эътиқод – дафн мажмуаси” бўлиб, очиқ турдаги илк ибодатхона шаклини олган<sup>196</sup>.

Ҳисор худудидаги Тандирийўл ва Заркамар қабристонлари қадимги деҳқончилик маданиятига мансуб. Тандирийўл қабристонидида қўйидаги қабр турлари мажуд бўлган: катакомбали, лаҳадли, ўрали, тушурма ўрали. Марҳум ёнбошлаб ётқазилган. Кўмиш усулига кўра, Сополли маданиятининг Мўлалли босқичига ўхшаш. Кангурт қабристонидида кўпроқ кенотафлар учрайди. Бу Сополли маданиятининг Бўстон босқичига ўхшаш<sup>197</sup>. Чуст маданиятида марҳумлар манзилгоҳлар ташқарисига, баъзида турар жойнинг

<sup>193</sup> Марьяшев А., Горячев А. Памятники кульсайского типа эпохи поздней и финальной бронзы Семиречья // Комплексные общества Центральной Евразии в III-II тыс. до н.э. – Челябинск-Аркаим, 1999. – С. 168-169.

<sup>194</sup> Аванесова Н. Бустон VI – некрополь огнепоклонников ... – С. 6.

<sup>195</sup> Ўша жойда. – С. 17.

<sup>196</sup> Аванесова Н. Бустон VI – некрополь огнепоклонников ... – С. 515.

<sup>197</sup> Shirinov T., Baratov S. Bronzezeitliche Gräbstätten aus der Nekropole Dzarkutan 4 c (Süd-Uzbekistan) // AMIT. B. 29. – Berlin, 1997. – S. 105, 117; Avanesova N. Spät bronzezeitliche Kultur kontakte in der Baktrischen Flüssoase nach den Befunden der Nekropole Bustan 6 // AMIT. B. 29. – Berlin, 1997. – S. 164, 171.

ўзига дафн этилган<sup>198</sup>. Бронза даврида Фарғонада “бош чанокларни овлаш” одати мавжуд бўлган<sup>199</sup>.

Иккинчи бобнинг тўртинчи параграфи **“Илк ибодатхоналар ва қадимги эътиқодларни муқаддаслаштириш”** деб номланиб, унда бронза давридаги ибодатхоналар маданиятининг эволюцияси билан боғлиқ муаммолар ёритилган. Марғиёнадан топилган ибодатхоналар ибтидоий ёки протозардуштийликка оид. Буларга Тўғолоқ 21даги ибодатхона мажмуаси, Тўғолоқдаги “қишлоқ” ибодатхонаси, олов, сув, сома-хаома, қурбонлик келтириш, Митра – қуёш, жамоавий овқатланиш эҳроми кабилар киради<sup>200</sup>.

Туркманистоннинг жануби-ғарбида мил. авв. 2300-1900 йилларда ўтрок деҳқонларнинг Олтиндепа манзилгоҳида Олтинтепа ибодатхонаси мавжуд бўлиб, уни ибодатхоналар шаҳарчаси деб ҳисоблаш мумкин<sup>201</sup>. Мажмуа самовий жисмлар илоҳи билан боғлиқ бўлиб, бу ой илоҳаси Месопотамиянинг Нанна-Синага яқин турарди ва олов тусидаги самовий буқа тимсоли Урдаги машхур зиккурат айнан унга бағишланган эди. Эҳтимол, Олтиндепадаги бош илоҳ унга яқин бўлиши мумкин<sup>202</sup>, бу қоҳинларнинг қабрларидан топилган эътиқод объектларида аксини топган.

Жарқўтон ибодатхонаси Сополли маданияти (мил. авв. XV-XIV асрлар)га тааллуқли<sup>203</sup>. У олов ва сув эътиқодига бағишланган эди<sup>204</sup>. Ибодатхонанинг тарихига кўра, унинг қадимги Шумер ибодатхонасига ўхшашлигини таъкидлаш керак<sup>205</sup>. Умуман олганда, Жарқўтондаги олов эҳроми протозардуштийлик хусусиятига эга. Бугунги кунда Жарқўрғон эҳромини “илк зардуштийлик ибодатхонаси” деб ҳисоблаш ғояси мавжуд<sup>206</sup>. Эҳтимол “илк зардуштийликка” оид деган тушунча аниқ эмас. Балки бу Зардуштнинг ўзи фаолият олиб борган вақт ёки Аҳамонийлар бошқаруви давридир. Тўғолоқ 21 ва Жарқўтон ибодатхоналарини қиёслаганда, хаома эътиқоди билан боғлиқ бўлган айнан ўхшашлик кузатилади. Шунга кўра, тахмин қилиш мумкинки, Шимолий Бактрияда хаома қуйиш урф-одатини ўтказишга асосланган Митрага эътиқод билан боғлиқ анъана мавжуд бўлган<sup>207</sup>. Айтиш мумкинки, Митрага эътиқод Бактрияга Марғиёнадан ўтган, чунки Сополли аҳоли Марғиёнадан бўлган<sup>208</sup>. Бунга қуёш илоҳи (балки Митра)га<sup>209</sup> бағишланган маҳобатли меъморий кўринишга эга Тўғолоқ 21<sup>210</sup>

<sup>198</sup> Заднепровский Ю. Чустская культура Ферганы и памятники раннежелезного века Средней Азии. Автореф. дисс. ... докт. истор. наук. – М., 1978. – С. 18-20, 28.

<sup>199</sup> Заднепровский Ю. Древнеземледельческая культура Ферганы. – М.-Л., 1962. – С. 24.

<sup>200</sup> Сарияниди В. Задолго до Заратуштры. ... – С. 97.

<sup>201</sup> Redman Ch. The rise of civilization. – San Francisco, 1978. – P. 367.

<sup>202</sup> Массон В. Первые цивилизации. – Л., 1989. – С. 171.

<sup>203</sup> Ширинов Т. Ранняя городская культура эпохи бронзы ... – С. 115.

<sup>204</sup> Аскарлов А., Ширинов Т. О некоторых группах культовой керамики Джаркутана // ИМКУ. – Ташкент, 1991. Вып. 25. – С. 54.

<sup>205</sup> Ширинов Т. Ранняя городская культура эпохи бронзы ... – С. 155.

<sup>206</sup> Каримова Д. Погребальные обряды и верования населения Северной Бактрии ... – С. 40-41.

<sup>207</sup> Сулейманов Р. Древний Нахшаб. – Самарканд-Ташкент, 2000. – С. 235; Шайдуллаев А. Глиптика и сфрагистика культуры Сапалли ... – С. 31.

<sup>208</sup> Аскарлов А. История происхождения узбекского народа. ... – С. 146.

<sup>209</sup> Шайдуллаев А. Глиптика и сфрагистика культуры Сапалли ... – С. 31.

<sup>210</sup> Сарияниди В. Древности страны Маргуш. – Ашхабад, 1990. – С. 152.

эхромига ўхшаш Жарқўтон ибодатхонаси ҳам исбот бўла олади. Бундан ташқари Бактрияда мавжуд бўлган Митрага эътиқод, ҳиндларнинг қуёшга бўлган эътиқодлари билан қўшилиб кетган<sup>211</sup>.

Шундай қилиб, бронза даврида олов ва қуёшга эътиқоднинг кучайганлиги кузатилади. Бактрия ва Марғиёнада мил. авв. II минг йилликда одамларни қўй билан кўмиш ёки ҳайвон (асосан қўй)ни одам каби кўмиш анъанаси амал қилади. Бу Ўрта Осиёнинг жанубида шомонлик мавжуд бўлганлигидан далолат беради.

Туроннинг дашт қабилаларида бронза даврига келиб, марҳумлар (аждодлар)га эътиқод давом этди, мурдаларни куйдириш етакчи ўрин тутди. Бундан ташқари Қуёш марказ бўлган Коинот, Борлиқ ғояси уларга хос хусусият эди. Эҳсон таоми анъанаси ривожланиб, хотирлаш ўзгара бошлайди. Олов ҳақида гап борганда сунъий олов чиқариш ғоясига асосланган дафн маросимларини таъкидлаб ўтиш жоиз (Жанубий Тагескен). Олов веда ва Авесто анъаналарида умумийлик касб этган эди. Бўстон VI эътиқод объектида некрополь ва “муқаддас жой” қўшилиб кетади. Бронза даврида Шимолий Бактрияда очик турдаги илк ибодатхоналар пайдо бўлади (Бўстон VI). Эҳтимол Бўстон VI (Сополли маданияти) илк зардуштийларнинг эътиқодий маросимлари ўтказиладиган жой бўлган бўлиши мумкин.

Бронза даврида протозардуштийлик туридаги ибодатхоналар шакллана бошлайди (Тўғолоқ 21, Олтиндепа, Жарқўтон). Улар олов ва сув (Жарқўтон), хаома (Тўғолоқ 21), Ой (Олтиндепа)га топиниш учун бунёд этилган эди. Бронза давридаги олов ва қуёш эътиқоди, веда ва Авесто анъаналари мафкурасининг ўзаги сифатида қарор топган.

Диссертациянинг учинчи боби “**Турон жамиятининг илк темир асридаги диний-асотир (мифологик) тизими**” деб номланади. Унинг биринчи параграфи “**Илк темир асри жамоаларининг дафн маросимлари**”га бағишланган. Бунда мил. авв. V-IV асрларда Жанубий Оролбўйи ва Устюртда яшаган жамоаларга ўз таъсирини кўрсатган Жанубий Уралолди даштларидаги этномаданий жараёнлар очиб берилган. Бу даврда сақланиб қолган дафн тош қутилар кўринишидаги кўрғонлардан иборат иншоотлар мавжуд эди<sup>212</sup>. Кўрғон шакли тупроққа дафн қилиш маданияти чорвадор қабилаларга тегишли эди. Жанубий Уралолди кўчманчилари Устюрт пасттекислигидаги жойлардан яйлов ва қишлоқ сифатида фойдаланишган. Фақат ёзда Жанубий Уралолди даштларига кўчишган<sup>213</sup>.

Уйгарак қабристонини Жанубий Сибир ва Ўрта Осиё кўчманчиларининг ўзаро маданий алоқаларини акс эттиради. Барча қабрларда марҳумлар якка тартибда, елкаси тортилиб дафн этилган. Дафн маросимида оловга бўлган эътиқод кўзга ташланади ва тупроқли қабрларда олов ҳеч қандай аҳамият касб этмаган. Уйгаракда марҳумни от билан бирга кўмиш ўрнини от

<sup>211</sup> Литвинский Б. Древние кочевники «Крыши мира». – М., 1972. – С. 154.

<sup>212</sup> Ягодин В. Устюрт и Приаральская дельта (некоторые итоги археологических исследований 1971 – 1975 гг.) // ОНУ. – Ташкент, 1986. – № 11. – С. 47.

<sup>213</sup> Таиров А. Этнокультурные процессы в степях Южного Урала во второй половине V-IV вв. до н.э. // РА. – М., 2006. – № 1. – С. 73.

жабдуклари билан кўмиш эгаллади. К.Смирновнинг фикрига кўра, Оролбўйи саклари ва Жанубий Уралолди сарматлари одатидаги ўхшашлик шундаки, ушбу қабилалар маданияти асосини Андроново маданияти ташкил қилган<sup>214</sup>.

Илк темир асри даврида Қуйи Сирдарё сакларининг мақбараларида хочсимон тарх мавжуд бўлган. М.Филановичнинг фикрича, “хоч” само (куёш)нинг тархи бўлиб, эътиқод хусусиятига эга эди. Бу куёш ва оловга топиниш билан боғлиқ ҳолда кўрилади.<sup>215</sup> Илк сак даврида Еттисувда лаҳадли, тупроқ ўрالي, тош қутили қабр турлари бўлган. Баъзида марҳумлар билан отларни бирга кўмишган. Сак даврида Еттисув сакларида қатламли даҳмалар (Бесташир қўрғон), чодирсимон қабрлар, лаҳадли тупроқ ўралар каби мозорларнинг турлари мавжуд бўлган<sup>216</sup>. Еттисув сакларида қабиласардори (етақчиси)га эътиқод пайдо бўлган. Бунини “Иссиқ” қўрғони тасдиқлайди. Мазкур қўрғон сардори куёш илоҳаси сифатида акс эттирилган. Б.Литвинскийнинг таъкидича, сакларда ягона дин бўлмаган, фақатгина ўхшаш динлар бўлган холос. Улар айрим уюшмалар ва қабилаларда ўзаро фарқланган. Бунга дафн маросимларидаги фарқлар мисол бўлади<sup>217</sup>. Р.Сулеймановнинг фикрига кўра, ўрта Сирдарё ва Оролбўйи кўчманчилари этномаданияти ва ирқида ўзгаришлар бўлишига қарамай, веда анъаналарига яқин асотир ва эътиқодлар ривожланиб боради. Бу Шимолий Қораденгиз бўйи скифларига ҳам хос хусусият эди<sup>218</sup>. Еттисув ва Тянь-Шан кўчманчиларида махсус ибодатхоналар мавжуд бўлмай, фақатгина очик осмон остидаги зиёратгоҳлар бор эди. Саклар даврида анимизм, тотемизм, мажусийлик сақланиб қолган. Помирда тупроқ ўрالي қабрлар билан бир қаторда кенотафлар ҳам бор эди. Помирнинг барча қўрғон мажмуаларида “скифлар учлиги” (қурол, эгар-жабдук, ҳайвонлар акс этган услуб)ни кузатиш мумкин. Қуйимой қўрғонлари учун қабр устига ўрнатилган тош “эхромчалар” хос бўлиб, бундай кўриниш Уйғарак ва Шимолий Тагискенда учрамайди.

Тасмўла маданияти дафн маросимлари Еттисув ва Шарқий Помир сакларининг дафн урф-одатларидаги унсурлар ва анъаналарга ўхшаб кетади. Тош қаторли (“мўйловли” ёки йўлакли) қўрғонлар айнан Тасмўла маданиятига хосдир. Тош қаторларининг қўрғонлар билан бирга жойлашишининг аҳамияти ҳақида бир неча нуқтаи назарлар мавжуд. Масалан, И.Кукушкинга кўра, “мўйловли” қўрғонлар уруғ-қабилаларнинг зиёратгоҳи, эътиқод қилинадиган жой вазифасини бажарган. Қаторларнинг йўналишлари – “мўйловлар”даги ўзгаришлар эса куёшнинг мавсумлар оралиғида чиқиши билан боғлиқ бўлган<sup>219</sup>.

<sup>214</sup> Смирнов К. Петренко В. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья//САИ. – М., 1963. Вып. Д 1-9. – С. 5.

<sup>215</sup> Филанович М. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. – Ташкент, 2010. – С. 117.

<sup>216</sup> Акишев К., Кушаев Г. Древняя культура саков и усуней долины р. Или. – Алма-Ата, 1963. – С. 25-76.

<sup>217</sup> Байпаков К., Терновая Г. Казахстан // РЦАА. – Самарканд, 2016. – Том 1. – С. 63.

<sup>218</sup> Сулейманов Р. Древний Нахшаб. ... – С. 243.

<sup>219</sup> Кукушкин И. Курганы с «усами»: семантический аспект // Новые исследования по археологии Казахстана. «Маргулановские чтения – 15». – Алматы, 2004. – С. 33.

Яз I маданияти даврида Ўрта Осиёнинг жанубидаги ўтроқ аҳолининг қабристонлари деярли йўқолиб кетади. Шимолда, Евроосиё даштларида эса аксинча бир вақтнинг ўзида илк темир асрига оид минглаб қабр қўрғонлар пайдо бўлди<sup>220</sup>. Эскарнация (суякдан этни тозалаш) одати етакчи ўрин тута бошлайди. Илк темир асрида Жарқўтонда туғилган чақалоқларни турар жойнинг ўзига кўмишган. Шунингдек, Ўрта Осиё жанубига хос қабрларда ўралар учрамайди (яъни марҳумларни ер юзасига кўмишган) ва жасадни қисман дафн қилишган<sup>221</sup>. Марҳумларни букланган ҳолда ёнбошлатиб, ернинг юза қисмига жойлаштиришган.

Иккинчи параграф *“Турон жамиятидаги ибтидоий эътиқодлар ва динлар Митрага эътиқод ва зардуштийлик нигоҳида. “Ҳайвонларни акс эттириш услуги” ва кўчманчилар (номад)лар мафкураси”* деб номланади. Унда жамият маънавий ҳаётининг ҳайвонларга хос услубларда, петроглифларда акс этиши билан боғлиқ талқини берилади. Шунингдек, қабилаларнинг илк эътиқодлардан яккахудолик дини (зардуштийлик)га ўтиши таъкидланади.

Тош асри давридан бошлаб, ибтидоий одамлар онгида мафкуравий дунёқараш шаклланиб, у доимий равишда такомиллашиб, натижада инсоннинг ўзини ҳам эволюцион даражада шакллантирган. Бу мураккаб эътиқодлар ва динларнинг вужудга келишига олиб келган. Оқибатда яккахудоликка оид илк диний қарашлар (зардуштийлик)нинг шаклан ўзгариб бориши кузатилган<sup>222</sup>. Олов, тупроқ (ер) ва сув зардуштийликка кириб келган илк эътиқод рамзлари эди. Бунга қадимги зардуштийлик динига ўхшаш Марғиёна жамиятидаги сув ва тупроққа бўлган эътиқоднинг мавжудлиги мисол бўла олади. Бизнингча, тарихда оловга эътиқоднинг пайдо бўлиши тош давридаги оламшумул воқелик – музлик даври билан боғлиқ бўлиши керак. Чунки бу давр нафақат инсонларнинг ижтимоий турмуш тарзини, балки онгини ҳам ўзгартириб юборган эди. Аждодларга эътиқод жуда қадим замонлардан бери мавжуд бўлиб, бу ҳинд-эронийларнинг диний мафкурасида ҳам ўз аксини топган. Улар онгида марҳум руҳининг нариги дунёга зулмат дарёси орқали ўтиши тушунчаси пайдо бўлган эди<sup>223</sup>. Бизнингча, руҳнинг бундай ўтишини “мўйловли” қўрғонларга ўхшатишган, чунки улар марҳум руҳи учун нариги дунёга ўтишда кўприк вазифасини бажарган бўлиши ҳам мумкин. Умуман олганда, Зардуштнинг: ҳар бир инсоннинг охиратда сўроқ қилиниши борасида, жаннат ва дўзах ҳақида, кейинчалик (қиёматда) инсон жасадининг тирилиши тўғрисидаги, қиёматдаги умумий ва сўнгги савол-жавоб ҳақидаги, ўлимдан кейинги абадий ҳаёт борасидаги ғоялари оқибатда дунё динларининг асосини ташкил қилган.

<sup>220</sup> Bendezu-Sarmiento J., Lhuillier J. Sino Sepulchro cultural complex of Transoxiana um BCE // AMIT. Band 45. – Berlin, 2013. – P. 282-283.

<sup>221</sup> Grave no. 1034 at Dzarkutan (Bendezu-Sarmiento J. & Lhuillier J. «Les «silosfunéraires» de l'âge du Fer en Asie centrale: dépotoir ossuaire ou monumont de mémoire?» / in: G. Delaplace & F. Valentin (edc.), Le Funéraire, Mémoire, protocoles, monuments, Colloques de la Maison René Ginouvés 11. – Paris, 2015. – P. 93-103.

<sup>222</sup> Сулейманов Р. Древний Нахшаб. ... – С. 235.

<sup>223</sup> Рапопорт Ю. Религия древнего Хорезма. – М., 1991. – С. 38.

Ҳайвонларни акс эттириш услуби кўчманчилар мафкуриси ва уларнинг диний қарашлари билан боғлиқ бўлган. Йиртқич қушлар, йиртқичлар ва туёқлиларнинг тасвирини чизиш ҳайвонларни акс эттириш услубининг асосий сабаби ҳисобланади.

Уйғурак буюмлари мисолида ҳайвонларни тасвирлаш услуби грифон эмас, балки йиртқич қуш кўринишида берилган. Шунингдек, Уйғуракда заржирбанд қилинган ҳайвон (қоплон) манзараси акс эттирилган. Уйғуракда туянинг акс эттирилиши анча аввалги скиф даврига хос. Йиртқич қушлар ва ҳайвонлар (баъзан улар танасининг айрим қисмлари)нинг акс эттирилиши тумор ҳисобланиб, бу от ёки қуролга куч бағишлаган<sup>224</sup>.

Оролбўйи сакларида йиртқич қушга эътиқод мавжуд бўлиб, бу қуёшга бўлган эътиқодга боғлиқ эди<sup>225</sup>. Шуни таъкидлаш керакки, Кетмонтепа водийсида ҳайвон (қуш, йўлбарс, арслон, тоғ қўйи, илон, от) услубида акс эттириш санъати мавжуд эди<sup>226</sup>. Оролбўйи сакларининг ҳайвонларни акс эттириш услубига оид ёдгорликлари ғарбий, Уралолди йўналишига яқин бўлсада, аммо мазмунан Осиёга хос чизгилари (қоплон тимсоли) борлиги аниқланди. Бундан ташқари Оролбўйи саклари Осиё дунёсига ҳайвонларни акс эттириш услубининг тарқалишида, Осиёнинг жануби-ғарби билан бўладиган алоқаларда воситачилик қилган бўлишлари мумкин. Олдосиё тасвирий санъатининг айрим жиҳатлари скифлар даврида Ўрта Осиё орқали Олтой ва Жанубий Сибир санъатига кириб келган бўлиши мумкинлиги аниқланди<sup>227</sup>.

Юқоридагилардан келиб чиқиб айтсак, кўчманчилар (саклар, массагетлар)нинг маънавий ҳаёти қадимги анъаналарни эътиборга олган ҳолда ривожланиб борган. Дафн маросимларида куйдириш ва қайта кўмиш одати сақланиб, экскарнация ҳам пайдо бўлади. Қабр ости иншоотларини ёкиш орқали улар марҳумларнинг руҳи самовий оловга ва буюк олов-қуёшга етиб боради деб тасаввур қилишган. Мил. авв. VII-III асрларда яшаган кўчманчилар дафн маросимининг ўзига хослик отнинг ўзини, эгар-жабдукларини дафн этишда кузатилади. От эътиқодий ҳайвон ҳисобланиб, қуёш илоҳи – Митранинг тимсоли эди. Қуёшга сиғиниш сакларнинг диққат марказида турган. Қуёш – Митра ва олов эди. Массагетлар учун ҳам Митрага эътиқод етакчи ўрин тутган. Мил. авв. V-III асрларда массагетларда чўғ ва кулни сақлаш ва “кўмиш” одати бўлган. Мил. авв. IV асрдан Ўрта Осиё ғарби (Устюрт)да жанубий Урал кўчманчилари (илк сарматлар)нинг таъсири кучайди. Улар Сирдарёнинг куйи оқимида кириб келиши билан “ҳайвонларни акс эттириш услуби”даги санъат тарқалди.

Кўчманчи (номад)лар учун қўрғонлар ва мақбаралар анъанавий ҳолат эди. Қўрғонларни улар Борлиқ сифатида тасаввур қилишган. Қайта дафнни амалга оширишда тобутлардан фойдалана бошлашди (Зарафшон водийси).

<sup>224</sup> Погребова Н. Грифон в искусстве Северного Причерноморья в эпоху архаики // КСИИМК. – М., 1948. Вып. XXII. – С. 67.

<sup>225</sup> Штернберг Л. Первобытная религия в свете этнографии. – Л., 1936. – С. 112-126.

<sup>226</sup> Ташбаева К. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая (I тыс. до н.э.). – Бишкек, 2011. – С. 77-79.

<sup>227</sup> Мошкова М. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М., 1992. – С. 44.

Марҳумни “Чавондоз ҳолатида” дафн қилишган, чунки марҳум у дунёга от устида боради деб ҳисоблашган. Маросимларда олов ўрнини оҳра эгаллади. Туронда экскарнация ривожланди. Ўралар йўқолиб, юқорига дафн қилишган. Анимизм, тотемизм ва мажусийлик давом этган. Илк темир асридаги Ўрта Осиё кўманчиларининг маънавий ҳаётида Митрага эътиқод етакчи ўрин тутади. Ўтроқ-деҳқонлар орасида эса айрим зардуштийликка хос дафн этиш одатлари (экскарнация) пайдо бўлади.

## ХУЛОСА

Диссертацион тадқиқот натижасида қуйидаги хулосаларга келинди:

1. Мил. авв. VII-IV минг йилликлар (неолит) – бу даврда Турон маънавий ҳаётида инқилобий ўзгаришлар рўй берди. Дафн маросимларининг ўзига хос хусусиятлари ажралиб чиқди. Ўша давр овчилари ва чорвадорлари томчисимон ва тўғрибурчак шаклидаги (Коинот ва Борлиқни акс эттирувчи) тупроқ уюмли қабрлар кура бошлаган бўлсалар, Ўрта Осиё жанубидаги илк деҳқонлар марҳумларни манзилгоҳларидаги уйларнинг поллари остига дафн этишган. Ҳар икки ҳолатда ҳам оловдан фойдаланишган. Фақат биринчи ҳолатда олов ҳимоя вазифасини (тимсол сифатида – оҳра) ўтаган бўлса, иккинчисида эса покланиш тимсоли (кул) бўлган. Шу каби ёки ўзгача ҳолда оловнинг неолит даврида эътиқодий аҳамият касб этганлиги кўринади.

2. Энеолит даврида тупроқни муқаддаслаштириш, у дунёда қариндошлик алоқаларини бирлаштириш ғояси пайдо бўлади. Хусусан, Ўрта Осиё жанубидаги илк деҳқонларнинг манзилгоҳларида олдиндан олов ёқиш маросими ўтказиладиган жамоавий даҳмалар (толослар) вужудга келади. Энеолит даврининг чўпон қабилаларидаги қабрлар марказида йирик тошлардан доиравий тўсиқлар қилиш билан боғлиқ анъаналар пайдо бўлади.

3. Неолит даврида илк ибодатхона шакллана бошлайди. Ибодатхоналар пайдо бўлишининг муҳим элементи неолит даврининг эътиқод ўчоғи ҳисобланган (Хоразм). Ўчмас оловга эътиқод жамиятнинг мафкуравий таянчи бўлиб қолди. Энеолит давридаги чўпонлар муҳитида илк муқаддас жойлар пайдо бўлди. Бунинг асосида самовий оламини муқаддаслаштириш, Борлиқ ётар эди. Шу пайтда Ўрта Осиёнинг жанубидаги ўтроқ-деҳқонлар орасида алтарлар тарқала бошлайди. Туроннинг асосий илоҳларидан бири Нана илоҳаси бўлиб қолди. Неолитдаги қадимги деҳқонларда илк “муқаддас жойлар” сифатида пайдо бўлди. Илк “муқаддас жойлар” инсоннинг фаолияти ва ижтимоий мавқеидан қатъий назар жамиятни бирлаштирувчи бўғин сифатида муҳим ўрин тутди. Энеолит давридан қадимги деҳқонлар ибодатхона маросимда оловдан фойдалана бошлади. Протоибодатхона сифатида “хонадонларнинг муқаддас жойлари”, қурбонгоҳлар ва сағаналар вужудга келди. Қуёш шарафига бағишланган эътиқодий-диний марказлар бунёд этилади. Маросимларда олов асосий ролни ўйнайди. Олов ва қуёшга бўлган эътиқод ўзгариб, қуёшга топиниш вужудга келади. Ер ва ҳосилдорликка эътиқод шаклланди.

4. Энеолит даврига қадар қоятош суратлари ғоясида овчилик сеҳр-жодуси ва тотемга хос хусусиятларни акс эттириш етакчилик қилди.



Кейинчалик жамият онгида ҳосилдорлик ва қуёшга бўлган эътиқодлар шаклланди. Деҳқонларда бу эътиқодлар ҳайвонлар ва инсонлар қиёфасини акс эттириш сифатида, чорвадорлар ва кўчманчиларда эса ҳайвон (эчки, буқа, кийик, от)ларнинг боши самовий тимсол (қуёш) акси билан ифода этилди. Бундай ҳодиса бронза даврида ҳам кузатилади ва бу пайтда Ўрта Осиёда Митрага эътиқод шаклланади.

5. Бақтрия ва Марғиёнада мил. авв. II минг йилликда ҳайвонларга эътиқод билан боғлиқ шаманизм белгилари мавжуд эди. Мил. авв. II минг йилликнинг иккинчи ярмидан Шимолий Бақтрияда экскарнация (суякни этдан тозалаш) ва дашт анъаналарининг таъсири билан маросимларда оловнинг иштироки ошиб янгича диний қарашлар пайдо бўлди.

6. Туроннинг дашт қабилаларида бронза даврида марҳумлар (аждодлар)га эътиқод, шунингдек, марҳумларни ёқиш одати сақланиб қолди. Бундан ташқари дашт қабилаларига қуёш марказ бўлган Коинот ғояси ўзига хос хусусиятга эга эди. Суякларни иккинчи марта қайта дафн этиш одати мавжуд эди. Эҳсонлар келтириш анъанаси ривожланиб, хотирлашга ўзгара бошлади. Сунъий олов ёқиш ғоясига асосланган, олов ва марҳумларга эътиқод уйғунлашган дафн маросимларини ҳам таъкидлаш жоиз.

7. Мил. авв. II минг йиллик охири – I минг йиллик бошларида Туроннинг жанубида дашт маданий мероси анъаналари етакчилик қилиб, қадимги одатлар трансформациялашади. Шимолий Бақтрия дафн амалиётида олов тарихан анъанавий ҳисобланмаган. Олов билан боғлиқ маросимлар кўп вазифали эътиқод объектларининг бунёд этилишига олиб келди. Шулардан бири Бўстон VI (Шимолий Бақтрия) бўлиб, бу ерда некрополь ва “муқаддас жой” уйғунлашди. Шунингдек, биринчи “крематория” (мурдаларни ёқиш иншооти) пайдо бўлиши (Шимолий Бақтрия) ҳам янги ва ноёб ҳодиса эди. Бу каби иншоот Евроосиёнинг бошқа дашт минтақаларида мавжуд эмас. Бўстон VIдаги барча маросимлар осмон жисмлари – олов эътиқодини акс эттирар эди. Сўнгги бронза даврида Шимолий Бақтрияда очиқ турдаги ибодатхоналар пайдо бўлди (Бўстон VI). Эҳтимол Бўстон VI (Сополли маданияти) илк зардуштийларнинг эътиқодий маросимлари ўтказиладиган жой бўлган бўлиши мумкин.

8. Бронза даврида протозардуштийлик туридаги ибодатхоналар шакллана бошлади. Улар олов ва сув (Жарқўтон), хаома (Тўғолоқ 21), Ой (Олтиндепа)га топиниш учун бунёд этилган эди. Коҳинлик ва коҳинлар иерархияси пайдо бўлади (Марғиёна). Эҳтимол, Митрага эътиқод Бақтрияга Марғиёнадан ўтган бўлиши мумкин. Бу даврда Марғиёнада хаомага эътиқод билан боғлиқ маросимлар, Бақририяда оловга эътиқод билан боғлиқ маросимлар ўтказилган. Олов ва қуёшга эътиқод веда ва Авесто анъаналари мафкурасининг ўзагини ташкил этган. Митра ва хаомага эътиқод шаклланди. Ҳосилдорлик эътиқоди қарор топди ва тарқалди.

9. Мил. авв. VII-III асрларда кўчманчилар (саклар, массагетлар)нинг дафн маросимларида кремация (мурдани куйдириш) сақланиб, экскарнация одати пайдо бўлган. Бу вақтдаги дафн маросимида отнинг ўзини ёки эгар-

жабдукларини дафн этишда кузатилади. От эътиқодий ҳайвон ҳисобланиб, куёш илоҳи – Митранинг тимсоли саналган. Саклар ва массагетларда куёшга сиғиниш уларнинг диққат марказида турган. Куёш – Митра ва олов эди.

10. “Ҳайвонларни акс этириш усули” – бу кўчманчилар мафкурасининг акс эттирилиши эди. “Ҳайвонларни акс эттириш усули”да етакчи бўлган азоблаш саҳнаси инсон ҳаётининг даврийлигини ҳаёт ва ўлим, эзгулик ва ёвузлик қабиларни ўзида мужассам этар эди. Айнан шу қарашлар мил. авв. V-III асрлардаги кўчманчиларнинг дафн урф-одатларини намоён қилган.

11. Табиат ҳодисалари (олов ва ер) билан боғлиқ эволюцияларнинг тарқалиши кузатилар экан, олов ва куёшнинг руҳий кучи Турон жамиятининг мафкуравий онгида ўз тасдиғини топганини таъкидлаш жоиз. Айнан, ушбу қоришув барча ижтимоий гуруҳларни бирлаштириши ва миграциялар пайтида юзага чиқадиган можароларнинг олдини олиши мумкин эди. Зардуштийлик таълимотига кирган Митрага эътиқод, илк деҳқонлар билан дашт қабилалари (илк номадлар, кўчманчилар)ни боғловчи восита эди. Натижада бу Турон жамиятида зардуштийликнинг ривожланиши ва тарқалишига олиб келди.

Тадқиқотга оид хулосалар қуйидаги **таклиф ва тавсияга** асос бўлди:

1. Туроннинг қадимги эътиқодий-диний анъаналари билан боғлиқ манбаларни ўзида акс эттирган илмий ҳужжатли фильм яратиш;

2. Турон маънавий ҳаётининг илк босқичларига оид илмий атамалар луғатини тузиш;

3. Тош давридан бошлаб то илк темир асригача Турон маънавий ҳаётини ўрганишга йўналтирилган халқаро илмий тадқиқот экспедициясини ўтказиш;

4. Ўқув-услубий қўлланма ишлаб чиқиш, шунингдек, ОЎЮларининг тарих факультетлари талабалари учун “Туроннинг қадимги жамиятидаги диний-асотирий тизим” ўқув курсларини ташкил қилиш;

5. “Турондаги эътиқодлар ва динлар” мавзусида телевизион дастур яратиш.

**SCIENTIFIC COUNCIL NUMBER DSc.02/30.12.2019. Tar.56.01  
ON AWARDING OF SCIENTIFIC DEGREES UNDER  
THE INSTITUTE OF THE HISTORY OF THE ACADEMY OF SCIENCE OF SCIENCE  
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

---

**THE INSTITUTE OF HISTORY**

**GORDEEVA ELENA ANATOLEVNA**

**EARLY PERIODS OF SPIRITUAL LIFE OF TURAN  
(VII – first half of the I<sup>st</sup> millennium BC)**

**07.00.01 – History of Uzbekistan**

**DISSERTATION ABSTRACT  
of the Doctor of Philosophy (PhD) on Historical Sciences**

**Tashkent – 2021**

**The title of dissertation was registered № PhD/Tar.56.01 at the Supreme Attestation Commission of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan.**

Dissertation has been prepared in the Institute of history of Academy of Science of the Republic of Uzbekistan.

The abstract of dissertation was posted in three languages (Russian, Uzbek, English (resume)) on the website of Scientific Council ([www.fati.uz](http://www.fati.uz)) and Information-educational portal «ZiyoNET» ([www.ziynet.uz](http://www.ziynet.uz)).

<b>Scientific consultant:</b>	<b>Sulaymonov Rustam Hamidovich</b> doctor of historical sciences, professor
<b>Official opponents:</b>	<b>Boboyorov Gaybulla Bolliyevich</b> doctor of historical sciences, associate professor  <b>Shaydullayev Shapulat Bazarovich</b> doctor of historical sciences, professor
<b>Leading organization:</b>	<b>Institute of Art History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan</b>

The defense of the dissertation will be held on «\_\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2021 at «\_\_\_\_\_» at the meeting of the Scientific Council number DSc.02/30.12.2019.Tar.56.01 on award of scientific degree of Doctor of History (DSc) and Doctor of Philosophy (PhD) at the Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan (Address: 110-room, 70, Yahyo Gulomov Street, Tashkent. The Academy of Science of the Republic of Uzbekistan). Tel.: (99871) 233-54-70; Fax: (99871) 233-39-91. [www.fati.uz](http://www.fati.uz). The Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan).

The doctoral dissertation (PhD) is available at Fundamental library of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan (registered №\_\_\_\_\_). (Address: 100170, 13 Ziyolilar street, Tashkent).Tel: (99871) 262-74-58; fax: (99871) 262-34-41.

Abstract of dissertation is delivered «\_\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2021.  
(Register of certificate of delivery «\_\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2021).

**Azamat Ziyo**  
Chairman of Scientific Council on awarding the scientific degrees, Doctor of historical sciences, professor

**Kh. S. Jumanazarov**  
Scientific secretary of of Scientific Council on awarding the scientific degrees, PhD

**N.A. Allayeva**  
Chairman of the Academic seminar under the Scientific council on awarding the scientific degrees, DSc

## INTRODUCTION

### (Abstract of PhD thesis)

**The aim of the study** is to reconstruct the processes of the formation of ideological ideas and the spiritual life of the society of Turan in the VII – first half of the I<sup>st</sup> millennium BC based on burial and temple traditions, as well as rock art.

**The object of the research** are burial and religious buildings (sanctuaries, temples), rock paintings of Turan VII – first half of the 1<sup>st</sup> millennium BC settled - agricultural and steppe cultures mainly based on the data of previously published studies of archaeological sites at monuments of a wide geographical range from the territory of Kazakhstan to the south of Uzbekistan and southern Turkmenistan.

**The subject of research** is the reconstruction of the spiritual life of Turan VII – first half of the 1<sup>st</sup> millennium BC on the basis of burial and temple traditions, petroglyphs above the specified period with their specificity and classification.

**The scientific novelty of the research consists of the followings:**

it was established that from the VIIth - VIth millennium BC, the funerary culture and belief system of the Turanian people were based on drop-shaped and rectangular burials of hunter-gatherers and burial ceremonies under the floors of houses among early farmers;

it turned out that from the VIIth - VIth millennium BC the worship of the sacred fire in the temples by the Turanian society took place on the basis of the division of funeral rites (in the traditions of *the settled* and *steppe* tribes);

it is proved that the custom of excarnation (*separation of flesh from bones*) in Northern Bactria originated in the Bronze Age in a sedentary agricultural environment and reached its peak in the Early Iron Age;

it is determined that from the early Iron Age (end of II - first half of the I<sup>st</sup> millennium BC) the cult of fire and the sun acquires a new semantic meaning - this is the "unity of the community", which has become a support in strengthening the teachings of Zoroastrianism.

**The implementation of the research results.** Based on the conclusions and proposals developed on the theme "Early periods of the spiritual life of Turan (VII – first half of the I<sup>st</sup> millennium BC)":

materials on the study of rock paintings discovered as a result of archaeological research in the Tashkent and Kashkadarya regions were transferred to the fund of the State Museum of the Peoples of Uzbekistan and its branch – the Museum "Ancient Tashkent". They were involved in the design of the exposition "The Stone Age of Tashkent"; these materials have significantly enriched the fund of the museum (The Certificate of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan № 3 / 1255-2749 issued on December 7, 2020). The exhibits exhibited in the museum and stored in its fund help museum visitors get ideas about the history of the origin of cult-religious thinking and spiritual life in the pre-literary period of history in the Tashkent and Kashkadarya oases;

new information revealed in the process of studying the origins of the formation of cult and religious thinking in Central Asian society from the Stone Age and the Early Iron Age inclusively, were used in the preparation of scenarios for the program "At the Crossroads of Truth ..." of the «O`zbekiston tarixi» TV channel ( The Certificate of the State Unitary Institution of the «O`zbekiston tarixi» TV channel of the National Television and Radio Company of Uzbekistan № 01 – 401153 issued on November 20, 2020). The information presented in this TV show contributes to the acquisition of new knowledge by our people about the early stages of the formation of the spiritual life of the society of Central Asia.

**The structure and scope of the dissertation.** The dissertation consists of Introduction, three chapters, conclusion, the list of references and an attachments. Research part of the dissertation consists of 148 pages.

**СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ**  
**ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ**  
**LIST OF PUBLISHED WORKS**

**I часть (I бўлим; I part)**

1. *Гордеева Е.А.* Храмовая культура – основа сложения культовых традиций в Средней Азии в древности // Взгляд в прошлое. – Ташкент, 2019. – № 5. – С. 77-84 (07.00.00. № 41).
2. *Гордеева Е.А.* (в соавт.) Сийпанташ – важный идеологический памятник первобытного искусства // Археология Узбекистана. – Самарканд, 2019. – № 1 (18). – С. 23-27 (07.00.00. № 4).
3. *Гордеева Е.А.* К вопросу об идеологии кельтеминарской культуры // Научный вестник ФерГУ. – Фергана, 2019. – № 6. – С. 43-46 (07.00.00. № 32).
4. *Гордеева Е.А.* Мировосприятие обществом Средней Азии, через призму наскальной живописи // Взгляд в прошлое. – Ташкент, 2020. – № 2. – С. 100-105 (07.00.00. № 41).
5. *Gordeeva E.A.* The evolution of the formation of the ideological worldview of the society of Central Asia in the preliterate period of history // Asian journal of multidimensional research. – India, 2020. – Vol. 9. Issue 10. – P. 113-119 (Impact Factor SJIF = 6,882; ISSN 2278 – 4853).
6. *Гордеева Е. А.* Фергана – один из центров международной торговли на трассах Великого Шёлкового пути / «История Ферганской долины в новых исследованиях» материалы IV Республиканской научно-практической конференции, посвящённой празднованию 70-летнего юбилея д.и.н., проф. Иссомидинова М.Х. (25 мая, 2017 год). – Фергана, 2017. – С. 59-62.
7. *Гордеева Е.А.* Духовная жизнь древнего Хорезма / “Роль молодёжи в развитии науки и образования” материалы Республиканской научной и научно-технической конференции, посвящённые 75-летию АН РУз. (23 ноября, 2018 год). – Ташкент – Навои, 2018. – С. 200.
8. *Гордеева Е. А.* Идеологические воззрения общества Ферганы в древности / «История Ферганской долины в новых исследованиях» материалы V Международной научной конференции (26 апреля, 2019 год). – Фергана, 2019. – С. 38-41.
9. *Гордеева Е.А.* Истоки сложения духовной жизни общества Северной Бактрии в древности / «Социально-экономическое и культурное сотрудничество Таджикистана и Узбекистана: история и современность» материалы Международной научно-практической конференции (21-22 июня, 2019 год). – Худжанд: Нури маърифат, 2019. – С. 193-196.

**II часть (II бўлим; II part).**

10. *Гордеева Е.А.* Идеологическое мировоззрение общества Саразма в древности // Вестник института. – Пенджикент, 2019. – № 2. – С. 112-115.

11. *Гордеева Е.А.* Генезис и периодизация урбанизационных процессов в Центральной Азии // История и археология Турана. – Самарканд, 2017. – № 3. – С. 151-156.
12. *Гордеева Е.А.* Идеологические представления в анауской культуре // Вестник молодых учёных. – Ташкент, 2018. – № 3-4 (12). – С. 41-45.
13. *Гордеева Е.А.* Религиозно-мифологическая система общества древнего Саразма // Вестник института. – Пенджикент, 2019. – № 4. – С. 70-74.
14. *Гордеева Е.А.* О первобытных верованиях Центральной Азии / “Проблемы истории, археологии и этнологии Центральной Азии” Международный научный сборник. – Ташкент, 2018. – С. 52-55.
15. *Гордеева Е.А.* Монументальная архитектура, как отражение идеологических воззрений / XXI век – век интеллектуальной молодёжи тезисы Республиканской научно-практической конференции (29 марта, 2019 год). – Ташкент, 2019. – С. 55-56.
16. *Гордеева Е.А.* (в соавт.) К вопросу об особенностях культурогенеза и урбаногенеза юга Уструшаны / Древний Джизакский оазис – в системе Центрально азиатской цивилизации (политическая, экономическая и культурная жизнь) материалы Республиканской научно-практической конференции. – Ташкент: VNESHINVESTPROM, 2019. – С. 7-10.
17. *Гордеева Е.А.* Погребальный обряд и искусство в «зверином стиле» как отражение мировоззрения населения Южной Сибири и Средней Азии в древности / История России с древнейших времён до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. Сборник статей Меж. научно-практической школы-конференции молодых учёных (8-9 октября, 2019 год). – М., 2019. – С. 9-15.
18. *Гордеева Е.А.* Погребальные традиции и их дифференциация в духовной жизни народов Центральной Азии в древности / «Великие имена Великой степи: научно-теоретические и практические аспекты изучения в контексте патриотического воспитания молодёжи» материалы VII Международной научно-практической конференции молодых учёных – историков (28 ноября, 2019 год). – Алматы, 2019. – С. 215-223.
19. *Гордеева Е.А.* Сложение идеологического мировоззрения общества Хорезма в эпоху бронзы / «Наука и инновация в современных условиях Узбекистана» материалы Республиканской научно-практической конференции. – Нукус: Илим, 2020. – С. 71.
20. *Гордеева Е.А.* Саразм – культово-мифологический центр оседло земледельческого общества Зерафшана / «Роль Саразма в формировании цивилизации Центральной Азии» сборник статей научно-практической конференции (12-13 мая, 2020 год). – Душанбе, 2020. – С. 145-155.
21. *Гордеева Е.А.* Миграционные процессы и сложение идеологического мировоззрения общества Средней Азии в древности /



«Древние и средневековые культуры ЦА (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ)» материалы Меж. научной конференции (10-12 ноября, 2020 год). – СПб., 2020. – С. 57-59.